Death forever!

Юрий Лобанов

SHOUT
SHARE
IT

- Юрий Лобанов

Юрий Лобанов
Death forever!

Многого насмотрелось и наслушалось мировое металлическое сообщество, но что-то пронеслось мимо ушей, что-то этих ушей и не заслуживало, а что-то вцепилось в них… да и осталось навсегда в умах и сердцах преданных металлу молодых людей.

…За что можно уважать английский язык, так это за обогащенность игрой слов. Вот и для своего опуса мною было выбрано такое двусмысленное название, тем не менее наиболее точно отражающее стремления автора. DEATH для всех и DEATH навсегда! Трудно назвать группу более заслуживающую таких слов и еще труднее доказать, что гениальные DEATH их не заслуживают. Под гениальными разумеется в первую очередь имеется в виду создатель и великий композитор группы — Чак Шульдинер, хотя другие члены группы также сыграли значительную и заметную роль в истории группы.

Я не стану затягивать вступление и долго и красиво говорить о безусловной значимости данной работы, о заслушивающем уважения таланте Чака, о том, что это будет отличной памятью о нем. Все это прописные истины, которые все и без меня отлично понимают. Кое о чем иногда лучше помолчать…

Смерть — единственная сила в этом мире, которая является неизбежной; это то, чего люди боятся больше всего и стремятся избежать до самых последних минут. Но Смерть (DEATH) — также и название великой и известной любому металлеру группы, породившей целое поколение любителей "смертельного металла". И не только создание целого стиля сделало Чака таким великим и знаменитым, просто…

…Все началось много лет назад, когда в Советском Союзе процветало строительство светлого будущего, а будущие кумиры метал-движения Союза — Кипелов, Дубинин, Холстинин — готовились отпраздновать свои девятые дни рождения… Тогда, 13 мая 1967 г., в семье выходцев из Израиля Мэла и Джейн Шульдинер (Mel & Jane Shuldiners), проживавших на Лонг-Айленде, Нью-Йорк, появился малыш, которого назвали Чарльз (Charles Schuldiner). Его родители были учителями и представить не могли, что в мир пришел человек, которому предначертано изменить тяжелую музыку…

Будущая звезда не долго прожила на севере Штатов и вскорее

переехала туда, где потеплее. Почти все свое детство мальчик провел в тихом городке Альтамонте Спрингс (Altamonte Springs, Florida) — пригороде Орландо, штат Флорида. Именно здесь Чак играл, учился, рос и становился безнадежно преданным метал-маньяком. Надо заметить, что немало впечатлительных и недовольных жизнью подростков искало себя в тяжелой музыке, и Чак не стал исключением.

Его отрочество проходило довольно обычно: он любил смотреть мультфильм «Скуби-Ду» (который в 90-х транслировали и в России), ходил в кино на фильмы про пришельцев (еще ему нравилась феноменально популярная экранизация сказки Баума "Волшебник страны Оз"), играл на улице. Как все активные дети, он имел немного времени на чтение, но тем не менее как-то прочел книгу Джонатана Сигла «Птица» (Jonathan L. Seagle "Bird"). Это показалось ему очень интересным, он даже отмечал позже, что эта книга научила его мечтать и понимать, что все в этой жизни возможно. Сюжет книги довольно интересен: автор представляет себя птицей, отрывающейся от земли и преодолевающей земные предрассудки и все ограничения.

Возможно эта книга еще больше открыла в нем его необъятный детский инфантилизм. Его всегда называли добрым и отзывчивым ребенком. Мама строго-настрого запрещала ему разговаривать с незнакомцами, потому что Чак считал, что каждый человек на свете — его друг. В школе, до того как стать металлистом, Чак тоже отличался послушностью и прилежанием. Он всегда таскал домой хорошие отметки, играл за сборную младших классов по бейсболу и очень любил футбол — не тот, американский, а к которому мы все привыкли — европейский.

Шульдинеры часто выезжали всей семьей на пикники, и Чак это обожал — ему нравились лес и рыбалка, и туризм. Это было семейным призванием — когда семья в 1969-м переехала из Нью-Йорка, они специально выбрали местечко поближе к лесу. Целыми днями Чак пропадал там с друзьями и строил шалаши и домики на деревьях. Он всегда говорил, что у него было счастливое детство.

Впервые Шульдинер взял в руки гитару, когда ему было 9 лет отроду. Это малоафишируемый факт его биографии, но этому есть одно печальное объяснение: старший брат Чака Фрэнк (Frank), которому тогда было всего 16 лет… погиб. Его сбила машина, и Чак сильно переживал потерю. Чтобы отвлечься от горя, Чак решил занятся тем же, что любил его брат — игрой на гитаре. Близкие люди говорили, что это именно та смерть, которая потом стала названием группы Шульдинера…

Наверное вам приходилось видеть, как в американских

городках порой семьи вываливают все барахло во двор, цепляют табличку «Распродажа» и сдают ненужный хлам по низким ценам. Так вот на одной из таких распродаж Чак и увидел свою будущую гитару, и мама не могла отказать сыну. Вместе они потом купили ему комбик, и с тех пор Чак, не переставая, стал заниматься, играть, придумывать и саморазвиваться. Поначалу родители отвели его на несколько уроков, но они быстро разонравились мальчику — он до всего доходил сам, не выпуская инструмент из рук целыми днями.

Эта первая гитара до сих пор хранится в спальне Джейн Шульдинер — единственный инструмент, который мама оставила в память о сыне, остальные гитары, по завещанию Чака, были переданы его племяннику.

Спустя 6 лет после покупки инструмента, Чак впервые выступил на публике — еще без состава, зато играл "с огоньком". Первые музыкальные опыты Шульдинера не были связаны с металлом. Тяжелая музыка пришла в его жизнь чуть позднее, где-то в 1980-м. Тогда его захватило первое серьезное хобби — собирание статей о любимых группах. Он крепко завяз на музыке — стал собирать пластинки, а потом гитары и даже старинные скрипки!

Тогда Чак еще не сильно «подсел» на метал и снимал партии Джими Хендрикса (Jimi Hendrix), THE DOORS, и конечно же его любимцев KISS. Он быстро полюбил их энергичную, сексуальную музыку и часто наигрывал их песни дома.

Первой пластинкой Чака стал альбом «Destroyer» группы, чья популярность тогда была выше всяких границ, — KISS. Этот альбом полностью изменил его жизнь. Эту пластинку Чак получил в подарок на Рождество.

Чертовски тяжело описать его чувства, но, поверьте, он был не просто на седьмом небе от счастья, он почти плакал от радости. Это был мальчик, по уши влюбленный в музыку.

Во многом этот альбом укрепил его в стремлении стать музыкантом. Если бы не KISS, то быть бы Чаку… ветеринаром! Об этом он признался позднее, мол, если бы не музыка, то он бы стал лечить животных. Больше всего Чак любил животных и приготовление пищи, но работа повара для него была лишь домашним развлечением, кормить людей с той же теплотой он вряд ли бы смог (а может заведение Del Taco, о котором вы еще прочитаете ниже, отбило у него всякую охоту), а вот с животными у него получалось очень хорошо. Когда он жил со своей невестой Кэм, они даже завели двух кошек и двух собак.

А пока Чак «тяжелел»: помимо громкой музыки ему нужны были остальные атрибуты и он отрастил себе «хаер». Мама к тому

времени уже не удивлялась выходкам сына, а реагировала спокойно: "Ах, вот так! Хорошо, что дальше?" Дальше было больше.

Однажды, когда Чаку было 13 лет, мама сводила сына на первый в его жизни концерт KISS! Можете себе представить, что почувствовал мальчик, побывав на концерте своих богов?! Конечно Джейн все понимала и не дала повода старшим детям подтрунивать над Чаком, обзывая его "маминым сыночком" — она спокойно дала сына поколбаситься, а сама постояла в стороне, благо, что такая музыка, была ей даже интересна.

Когда «Злой» Чак Шульдинер (Chuck 'Evil' Schuldiner) был еще совсем юным шкетом, пятнадцати лет отроду, как это принято в Американских Соединенных Штатах, уже в то время он вовсю наяривал лихие песни на гитаре. И что не менее логично, проходило это в гараже его матери, где он собирался вместе с двумя своими корешами: Кэмом Ли (Barney 'Kam' Lee), владеющим тайной игры на барабанах и Фредерик Де Лилло (Frederic DeLillo), терзателем гитар, который больше известен музыкальной общественности, как Рик Розз (Rick Rozz).

Встретился, значит, Чак осенью 1983 г. с Фредериком и говорит: "А чего это у тебя имя такое не американское — Де Лилло? Ты что еврей?!" На что Фредди ему отвечает: "Это, чтобы было на гитаре удобнее играть". Понял тут юный Шульдинер, что не он один в округе умеет струны дергать правильно. А какой гитарист не любит поджемовать с приятелем? И все бы было хорошо, но не в кайф играть метал, если барабанов нет. Тут на выручку пришел Барни Ли, который уже имел опыт игры на барабанах и тоже любил "тяжелятинку".

Эти мальчишки тогда еще не знали, что они станут столпами одного из самых значимых метал-жанров. Тогда их не особо волновала всемирная популярность. Главное — музыка. Они были просто наэлектризованы музыкой — этакая шайка метал-маньяков. Особое впечатление они производили на своих сверстников… Рассказывает Кэм Ли: "Это все началось в школе. Я как раз стал врубаться в мрачный метал — VENOM, HELLHAMMER, и MERCYFUL FATE. Я постоянно таскал альбомы в школу, чтобы показать своим одноклассникам. Меня прикалывало, что они пугались этих пластинок, как привидений, потому что они были чертовски мрачные и сатанистские! Вскоре Рик обратил внимание на мои чудачества. Он тогда уже играл в какой-то группе и спросил, не хочу ли я попробовать себя в качестве барабанщика… Так все и началось! Позже на той неделе Рик встретился с Чаком, а что стало с этого момента — это уже история…"

Вот и решили подростки сколотить группу, а как это обычно принято после создания — обозвать ее каким-нибудь зловещим именем. В результате перебора многих вариантов было выбрано одно — MANTAS. (странно, не так-ли? вроде бы где-то уже играли Мантас и Кронос?)

Эта предшественница DEATH была вполне примитивной, но отличалась от доброй сотни таких же детских банд Америки неимоверно жестоким агрессивным звуком (к тому же весьма "грязным"), сплавом высочайшей скорости и жуткой тяжести. А ведь парням было всего по 15 лет! И если Чак сотоварищи мечтал шокировать аудиторию, то, без всякого сомнения, он достиг тогда своей цели!

Примитивный метал MANTAS рождал в Чаке и К°. приливы эмоций, их музыка была полна стремлений озадачить слушателей своей бескомпромиссностью. Юношеский задор, множество жестких выпадов, тотальный террор! Все это — норма образа жизни подростков, которые пытаются создать свою банду, но в этот раз получился один из самых жестоких коллективов на земле!

Ребят даже не останавливало отсутствие профессионализма (кого это к черту заботит в 15 лет?). Чак рассказывал про свои ранние годы: "К моменту, когда я организовал свою первую группу, я играл на гитаре всего шесть или семь месяцев — я вообще не мог играть соло и лид-партии. Моей главной целью было бабахать самые брутальные риффы, с самым брутальным звучанием. Но у меня всегда было стремление стать хорошим гитаристом".

Это хорошо, когда у молодых ребят, как один страдающих максимализмом, возникают такие увлечения и стремления к профессионализму. Ведь не секрет, что в мире постоянно появляются команды, которые звучат просто блестяще именно потому, что они молоды, задорны, яростны, азартны. Но этот пыл уходит бесследно и остается только самоплагиат, отсутствие значимых идей, нетрезвость и деградация.

Тогда же, MANTAS начинали, не имея даже басиста. Однако это не мешало им постоянно вырабатывать в себе отличные идеи. Чак даже замечал: "Я помню времечко, когда мы начали играть… Рик, Кэм и я… Мы определенно прошли долгий музыкальный путь с тех пор, но в чем-то, кажется, тогда было даже проще". По сути, гениальность в творчестве должна иметь определенную

подоплеку: уже в детстве у замечательных музыкантов, поэтов, писателей проявляются определенные наклонности. Так и здесь: Чак еще в юном возрасте демонстрировал недюжинный талант и готовность к работе.

Это было рождение нового стиля, путь, по которому в те, уже далекие, времена двинулись многие молодые команды в Америке и Европе (POSSESSED, MORBID ANGEL, MASSACRE, SADUS, OBITUARY, DARK ANGEL начинали примерно в то же время). В целом, это время породило целое поколение легендарных коллективов, которые все были еще мальчишками, но очень яростными, напористыми и безшабашными.

Death metal был абсолютно андеграундным явлением, полностью отторгавшим каноны рок-музыки и потому отвергаемым звукозаписывающими компаниями. Зато эта музыка стала флагом 15-18-летнего поколения изгоев (outlaws), нашедших в нем убежище от родителей, школы и общества, от непонятной морали и религиозных устоев, от навязываемой поп-культуры. Достаточно почитать интервью известных музыкантов, членов OBITUARY, CANNIBAL CORPSE, MORBID ANGEL и т. д., в которых они рассказывают о школьных годах. Все они как один говорят примерно следующее: "Никто тогда и не знал о подобной музыке, нас было всего 5 человек на всю школу, и мы ни с кем больше не общались, ходили мрачные, страшные…"

Нарождавшаяся каста дэт-металлистов поддерживала себя изо всех сил. Обычным явлением было распространение записей посредством так называемого «тэйп-трэйдинга» (tape-trading), т. е. прямого обмена кассетами весьма дерьмового качества, зато вполне приемлемого для «бюджета» любого подростка. Вот почему армия смертоносного металла, насчитывавшая в 83-84-м какие-то сотни последователей, постоянно росла. Злой Чак тогда был частью движения, и, безусловно, — он был одним из лучших.

Помимо экстремизма в музыке, death metal привлекал юных слушателей необычной вокальной подачей — гроулингом, скорее похожим на звериный рык, голос из глубины могилы или самой Преисподней, а также кровавой апокалиптической лирикой, основанной не только на «ужастиках», но и на отрицании христианства… Это стало отличительной чертой стиля на долгие годы и теперь уже никто не мыслит дэт-метал без этого неотъемлемого атрибута.

Шульдинер был великолепным вокалистом, его голос просто невозможно было спутать с кем-то еще, и даже сильно изменившись в последние годы, он оставался узнаваемым и предельно экстремальным. Кстати, «рычание» Чака было хорошо артикулированным в отличие от «пения» тех же Криса Барнеса, Барни Гринуэя или Дэвида Винсента, так что слова вполне может различить любой мало-мальски знающий английский.

Чак любил вспоминать великолепный хаос тех дней: "Когда мы собрались, я играл на гитаре не больше шести месяцев, ха, я

даже не знал, как играть соло! Моей задачей было извлечение самых брутальных риффов, но я всегда чувствовал необходимость стать хорошим гитаристом. Хотя на нынешний взгляд та музыка была грубой, мы знали, что когда-нибудь будем очень музыкальной группой. Конечно, это должно было случиться не в раз, и я старался изо всех сил, чтобы приблизить такой день".

Слушая ранние демо Mantas, легко заметить схожесть с Venom, в те времена — непререкаемым авторитетом среди металлеров, и Шулдинер никогда не отрицал этого влияния. Среди других групп, сформировавших музыкальный стиль юного death-металлиста, были KISS и ANVIL, MERCIFUL FATE и EXCITER, RAVEN и HELLHAMMER и недавно появившиеся молодцы — SLAYER. Чак не скрывал подобных веяний в своей музыке и сам неоднократно это подтверждал в интервью: "Все это, конечно же, влияло на нас и наши ранние работы, которые мне посчастливилось записать.

В своем первоначальном составе весной 1984 года MANTAS в гараже мамы Чака, где ребятам разрешено было репетировать записали на 4-дорожечный «Панасоник» Рика Розза свое первое четырехпесенное демо, которое было названо "Death by Metal" (Смерть от Металла). Гаражное демо, записанное даже при отсутствия басиста, "пошло в народ" летом 1984 г. Несмотря на свой «андеграундный» статус это демо прекрасно подготовило почву для будущих подвигов группы — одну вещь с него можно слышать на дебютнике DEATH "Scream Bloody Gore" ("Evil Dead").

Здесь надо сделать таинственную паузу и с многозначительным видом продолжать… "Death by Metal" указывается во всех дискографиях и биографиях DEATH, как первая запись, НО!!! Это громкое "но!" поставлено здесь не случайно. Конечно же это демо стало отправной точкой более-менее профессиональной деятельности группы, но в подробной истории группы должно найтись место для рассказа обо всех записях группы.

Так вот, еще до "Death By Metal" MANTAS записали три пленки. Это были обычные репетиционные ленты, которые делаются по большей части для того, чтобы "посмотреть на себя со стороны", услышать все недостатки в игре, и допустить корректировки. Первые две ленты даже не получили названия и были услышаны узким кругом друзей музыкантов, которые иногда навещали их репетиции. Сейчас подобные пленки будет крайне затруднительно найти даже у самих авторов этих творений, так как такие вещи со временем исчезают в запыленных кладовках и мусорных баках.

Однако третья репетиционная запись неожиданно получила

большое одобрение и была, что называется, "пущена в народ". Андеграундный «тейп-трейдинг», о котором мы уже упоминали, сыграл здесь свою роль, и постепенно за этой кассетой закрепилось собственное название — «Emotional» (Эмоциональный). Сразу же вспоминается ситуация в СССР в те же годы, когда по подпольным «звукостудиям» ходили кассеты «Воскресенье-79», «Аквариум-82» и куча "самозванцев"…

Определенной исторической ценностью «Emotional» обладает еще и потому, что запись была осуществлена полноценным составом, т. е. с привлечением бас-гитариста! К сожалению, история славится тем, что на ее одежде полно белых пятен и заплат, а посему назвать вам имя этого героя не представляется возможным. Никто из героев нашего повествования того времени его уже не помнит… Однако, оправдание этому существует: MANTAS записали пленку весьма сомнительного качества, с приглашенным ради этого басистом, которого никак нельзя назвать полноценным членом группы. Можно смело утверждать, что мало кто из музыкантов помнит всех «сессионщиков», с которыми ему довелось работать. В самом деле, не спрашивать же у THERION и LACRIMOSA имена всех музыкантов оркестра, чьи записи они используют.

Однако вернемся к первой «студийной» работе группы. На доморощенной обложке "Death By Metal" красовалось изображение Чака, Кэма и Рика на фоне знака, предупреждающего "Опасно, высокое напряжение". Первыми четырьмя песнями группы, которые донесли миру, что такое MANTAS, стали вещи с весьма претенциозными и впечатляющими названиями: "Legion of Doom" (Легион Судьбы) «Mantas» (Мантас), "Power of Darkness" (Власть Тьмы), "Evil Dead" (Злой Мертвец) и "Death By Metal" (Смерть От Металла).

"Death by Metal" стал очень хорошей работой, пусть и не спродюссированной в профессиональной студии, но много лучше того музыкального shit-a, который можно услышать на всевозможных репетиционных записях сотен "подающих надежды" команд. Оно представило всем MANTAS, которые были самыми очевидными претендентами на Американский death- престол, который в то время удерживала команда из Сан-Франциско POSSESSED.

Справедливости ради надо отметить, что POSSESSED всегда носили на себе сильный отпечаток трэша и не были чисто дэт-металлической группой.

Однако признание группы "претендентами на трон и т. п." ни коим образом не помогало MANTAS справиться с бедой всех начинающих музыкантов — отсутствием раскрутки. Они не были

блэкстерами и не жили в Норвегии, так что концерты, а тем более контракты, без долгих мытарств им не светили. Даже в родном Орландо их все еще не принимали всерьез ни местные клубы, ни музыканты. "Местная ситуация была, черт побери, почти невозможной, — вспоминал позднее Шульдинер. — Куча людей смотрели на нас свысока. Мы насмотрелись немало дерьма на местной сцене, все группы из Орландо думали, что мы полное дерьмо. В нашем саунде тогда было немного нойза, но все равно мы рубили брутальный дэт-метал, и это было слишком сложно понять людям".

Кроме того, место бас-гитариста постоянно оставалось вакантным и это создавало определенные трудности. На этом месте пробовалось много парней, но все они не задерживались долго и пропадали в неизвестность. Так, в фанзине "Raise The Dead" из далекой Германии читаем: "MANTAS распались, чтобы собраться вновь, с найденным наконец басистом Дейвом Теттом (Dave Tett), под названием DEATH." Заметка вышла в конце 1984 года и была несколько преждевременной. Чак все никак не мог отыскать подходящего ему по духу и по образу мысли музыканта, чтобы окончательно сформировать состав.

Как бы то ни было, куча проблем не могла воспрепятствовать желанию отчаянных парней почуствовать себя "королями сцены". И группа впервые выступила 1 августа 1984-го. Это шоу произвело фурор среди местных метал-фэнов. Однако единичный успех не мог остановить то, что было неизбежным. Тучи сгущались… Отсутствие в тот момент широкой аудитории, местной поддержки и, особенно, внутренняя неразбериха в группе предрешили судьбу MANTAS.

Еще тогда Чак пришел к выводу: "Я решил, что пришло время собрать новую команду и назвать ее DEATH!" А через некоторое время MANTAS не стало… Последние концерты группы — пара сентябрьских выступлений во Флориде и Тампе были зафиксированны на кассетах и стали конечным пунктом истории MANTAS.

Однако время не стоит на месте, как и растущие потребности возмужавших и удовлетворивших свои первые потребности юношей. Чак не намерен был сдаваться и после неудачи с первым проектом всерьез задумался о переезде в Тампу или в Калифорнию. По его замыслам это могло бы улучшить шансы на сохранение в группе стабильного состава и получение необходимой «раскрутки». Однако, через несколько недель Шульдинер мирится с Кэмом и Риком, и они собираются снова, приняв во внимание доводы Чака. Так в том героическом 1984 году группа по сути меняет свое имя на то, под которым ей было

суждено войти в историю и стать нарицательной — DEATH!

Надо заметить, что Чак не был доволен своими коллегами, о чем он позже заявил в ТВ-шоу "Metal Mania": "К сожалению я был вынужден воссоединиться со старыми членами группы". Но в стремлении продолжать сочинение музыки, которая была бы "быстрее и тяжелее", чем все, что он делал до этого, Шульдинер считался с временными неудобствами.

Первым актом новой группы стало переиздание своей «серьезной» записи (так и не дополненной басовыми париями) "Death by Metal". На этот раз кассета носила черно-белую обложку, украшенную черепами и перевернутям крестом. Кроме того, на новом варианте вместо песни «Mantas» звучала «Zombie» (Зомби).

Слушая первые творения MANTAS и DEATH можно заметить, что Кэм и Чак поют наперебой. Чак вокализирует на "Power of Darkness", а на "Beyond the Unholy Grave" (которая выйдет на первом диске DEATH) оба соревнуются в рыке и воплях. В интервью журналу Guitar School Чак отмечает это: "Кэм тяготился пением, поэтому я взял обязанности вокалиста на себя. Поначалу я пытался петь нормальным голосом, но это не соответствовало нашей музыке. И тогда я сделал вокал брутальным, более похожим на крик или скрежет".

К тому времени парни сконцентрировались в большем роде на записи множества демо и репетиционных лент, которые потом ходили в андеграундных кругах, среди торговцев фанзинами и кассетами. Состав "Чак/Рик/Кэм" отыграл всего лишь несколько концертов, но они того стоили! Ребята выступали обляпанные кровью, в черном гриме и производили жуткое впечатление.

Вот что вспоминают о тех временах члены андеграунда. Демо "Death by Metal" тогда нашло свой путь в руки вокалиста HIRAX Катона Де Пены (Katon DePena). Катон вспоминает, как встретился с Чаком: "Это было еще на заре «тейп-трейдинга», где-то в 1984-м. Чак был очень молод, но уже тогда давал знать, что скоро он станет элитным членом метал-андеграунда. Он очень любил экстремальную музыку и врубался в Hirax. У него были все наши ранние демо и репетиционки, и он частенько писал нам письма. Чак тогда послал нам свои репетиционные записи, потому что ему было важно услышать наше мнение о своей группе. Они уже тогда были очень круты — без разговоров. Мы обнадежили его этим и убедили продолжить записывать кассеты. Всем, кто любит DEATH, надо разыскать записи MANTAS. У меня есть любимые демо и записи MANTAS среди них на самом верху, потому что это просто ох. нно круто! Две гитары, барабаны и без баса… просто полный ярости метал!"

Известный американский журналист и биограф DEATH Боривой Кргин (Borivoj Krgin) вспоминает как впервые услышал о MANTAS: "Тогда был концерт в Нью-Йорке, где выступали METALLICA, ANTHRAX, RAVEN, это был август 1984. Я увидел их флайер… Его показали мне два парня — Марк Конрад (Mark Conrad) и Джон Гросс (John Gross), они тогда делали зин «Guillotine» во Флориде. Так вот они приехали в Нью-Йорк на шоу METALLICA. Флайер выглядил интересно, и там была одна фраза типа "самые тяжелые" или "самые больные", которая немедленно захватила мое внимание. Я написал по адресу, вложил денежки за кассету и через некоторое время получил ответ от Чака с копией демо MANTAS "Death by Metal".

Сейчас многие жалуются, что с уходом конвертов и флайеров дух андеграунда утрачен. Что ж, вы сами можете видеть, как оно раньше было… Творческий порыв клокотал в душах бравых американских музыкантов, и к октябрю 1984 году они уже нарулили свое легендарное демо "Reign of Terror" (Царство Террора). Записанное за пять часов в подсобке музыкального магазина, где находилось музыкальное оборудование, демо обошлось парням в 80 зеленых рублей и не было даже смикшировано из-за недостатка времени. Этим можно объяснить кучу недостатков в звучании: например, бочки Кэма звучат громче, чем рабочий барабан. Но все равно кассета с шестью песнями хорошо продавалась и была услышана многими, а DEATH приобрели статус одной из самых брутальных групп во Флориде. "Мы стали гораздо тяжелее после возвращения группы, это не поддается объяснению!" — утверждал Шульдинер накануне записи демо.

30 октября 1984 года DEATH наконец-то получили возможность показать свою тяжесть и мощь во всей красе. В этот день они выступили в Ruby's Pub городка Брэндон, штат Флорида. Сейчас это называют «презентацией» альбома, а тогда они просто стояли перед выступлением в фойе и толкали свои кассеты. В тот день Чаку сотоварищи предстояло играть с местными героями из Тампы — знаменитыми NASTY SAVAGE и это не осталось незамеченным в подполье.

DEATH начинают регулярно концертировать: 9 и 20 ноября в том же клубе ребята дают концерты, которые потом расходятся среди местных поклонников «бутлегерства». А под самый Новый Год — 30 декабря — уже известные нам Джон и Марк из «Guillotine» записывают выступление DEATH, оформляют и продают как официальный "концертник".

Обложка была выполнена в традиционном, «мрачном» духе: гильотина, вулканы и Смерть с косой. Ее нарисовал барабанщик

Кэм Ли по просьбе издателей журнала. Эта запись, кстати, фиксирует последнее выступление в составе группы гитариста Рика Розза, который после этого концерта ушел из группы.

Уход коллеги не сильно опечалил Чака, потому что он в это время находился под впечатлением от постепенно приходящего успеха. Еще бы: группу стали приглашать на концерты, ее заметили в андеграунде, приходили письма и отзывы о кассетах, шоу проходят с большим успехом. Только что выпущенный «концертник» тоже был весьма удачен. "Мы собираемся положить. й на наше демо (Reign Of Terror), потому что оно — полная…ня по сравнению с нашим живым шоу!" — все это слова Чака в то время.

Три месяца спустя, 9-го марта, неугомонный Чак получил прекрасную возможность записать второе «нормальное» студийное демо. Им стала пленка "Infernal Death" (Адская Смерть). В работе над этим «альбомом» принимали участие только два музыканта: Чак и Кэм, и это стало одной из последних лент, где Death предстает в неполном составе. На кассете было запечатлено три композиции: "Arch Angel" (Архангел), "Baptized in Blood" ("Окрещенные В Крови") и "Infernal Death", причем две последние были позже переделаны Чаком для первого студийного полноформатника.

В поисках звучания, которое отражало бы энергию недовольства молодого поколения, DEATH развивалась как группа, построенная на выразительном, индивидуалистическом представлении мира. Это мироощущение никогда не покидало группу, хотя DEATH старательно экспериментировали с различными музыкальными формами. В них присутствовало искреннее отношение к тому, что они делают и творческие порывы, что отличало их от других групп, воспевающих бессмысленное зверство или рисующих хаотичные образы воспалённого воображения, следуя за новомодными тенденциями и причудами. В то время как другие группы повторяли в своих песнях одни и те же коммерчески успешные темы о быстрых машинах и свободной любви, игнорируя болезненные вопросы бытия, лирика DEATH охватила тёмную сторону жизни.

Хотя "Infernal Death" стал последней записью ребят в своем изначальном (даже немного урезанном) составе, записи и после этого не прекращались. DEATH продолжали записывать репетиционные ленты, но для репетиций нужен состав! Тут-то Чак м отыскал мичиганского горячего парня, который живет на крыше, и играет в GENOCIDE — Скотта Карлсона (Scott Carlson).

"Скотт послал нам пленку со своим джемом, и я понял, что он потрясный парень, kills! — восторгается Чак. Со временем Скотту

понравились девушки на пляжах Флориды и чтобы быть к ним поближе, он перебрался на южное побережье насовсем. Чтобы было нескучно ехать, он прихватил с собой гитариста Мэтта Оливо (Matt Olivo) из той же группы GENOCIDE, который некоторое время заменял Розза.

GENOCIDE был обычной группкой из маленького городка Флинт (Flint), откуда Скотт и Мэтт переехали в Альтамонте Спрингс в мае 1985 г. чуть-чуть опоздав к дню рождения Шульдинера. Под вывеской GENOCIDE Карлсон и Оливо потрясали окрестности высокой энергетикой и скоростными риффами. Скотт рассказывает, что послал Чаку копию своего демо: "Это было дерьмовое гаражное репетиционное демо, прямо как аналогичные пленки DEATH. Я читал о них в Guillotine Magazine и мне показалось, что они весьма близки нам по духу, поэтому я, закрыв журнальчик, послал им нашу кассету, со словами, что мы просто обязаны дружить. Результаты известны."

Слияние GENOCIDE и DEATH объясняется простой логикой: у мичиганских ребят была готова концепция игры, но не было барабанщика и второго гитариста, а в те времена было принято играть в 2 гитары. Чак и Кэм же были тоже не без идей, но им не хватало басиста и гитариста. Так что слияние двух групп было делом времени — Мэтт и Скотт упаковали чемоданы и отправились во Флориду. Через 24 часа они уже стояли на пороге дома Шульдинера".

Вместе ребята на некоторое время остаются полнокровной концертной группой, и казалось, что все будет нормально. "Мы репетировали в гараже у Чака. Там стояла жуткая жара, но нам всё равно было кайфово от общения и нашей музыки", — вспоминает Скотт. Жара действительно стояла адская: около 40 градусов, да к тому же высокая влажность. Но ребятам нравилось: главное, что было весело, хоть иногда и приходилось дуть воду литрами. Северным парням из Мичигана приходилось особенно тяжело.

Репетиции шли полным ходом, новые члены группы влились в состав быстро и безболезненно. Они уже знали все песни по демо-материалам и были фанатами MANTAS и DEATH. Мэтт, новый гитарный партенр Чака, заставил его откопать песни, которые уже вроде бы ушли в небытие, как например, "Curse of the Priest" или "Legion of Doom".

Вроде бы небосклон был чист… Но вскоре барабанщик Кэм Ли уходит по личным проблемам из группы, оставив остальных трех членов коллектива без ударника. Скотт Карлсон вспоминает этот момент: "Поначалу мы были просто на седьмом небе от счастья. Мы с Мэттом нашли настоящих друзей в лице Чака и

Джона и Марка из Guillotine. Однако Кэм не мог играть в группе. Мы были так молоды и наивны, что видели в нем только труса и позера. Мы тогда как раз очень злились на него, но все же в целом я понимаю его положение, почему он ушел. Сейчас у меня нет плохих слов в его адрес".

Тогда группа была впервые в сильном составе, парни много веселились, без конца болтали о дэт-метале. Чак помыкался в поисках замены несколько месяцев, но никого не нашел и продолжил упорно работать. Он до беспамятства любил свою группу и эту музыку. Чтобы позволить себе инструменты он пошел работать в ресторан «фаст-фуд» Del Taco. Его работники должны были носить форму, к которой прилагались маленькие шапочки. Свою богатую шевелюру Чак сбивал в клубок на макушке и напяливал на него эту чертову шапочку. Мэтт со Скоттом жутко прикалывались с друга, поскольку у того по бокам постоянно выскакивали пряди, похожие на пейсы.

Хотя Чак ненавидел свою работу, готовить он умел и любил. С возрастом он стал понимать толк в хорошей еде, и близкий круг гостей, которым доводилось делить с ним стол в его доме, отзывались весьма лестно о его таланте шеф-повара. Основным его пристрастием было барбекю и острая пища. Я бы даже приве один из его любимых рецептов с забавным названием "Злой перец Чака" (Chuck's Evil Chilli), да боюсь что не всем по зубам отыскать те приправы с которыми этот перец готовится.

Тем временем от лейблов пока что предложений не поступало. Скотт разговаривал с людьми из Combat Records и получил ответ: "сделайте демо и получите контракт". Он с Мэттом отправился на аллею, где часто зависал Кэм, чтобы упросить его вернуться, но он был категорически против. Парни были в замешательстве. "Мы были не в своей тарелке, нам некуда было двигаться дальше. Мы не нашли ничего лучше и решили вернуться домой".

Вот так Скотт и Мэтт, увидев, что грандиозные шоу и длинные ноги поклонниц им не светят, свалили обратно в Мичиган. Чак остался совсем один с обескураживающей задачей — найти новый состав…

Кто знает, что могло случиться с Шулдинером дальше, если бы не помощь… родителей. "Родители всегда поддерживали Чака в его увлечении, — говорит Мэтт Оливо. — Они и тогда не оставили его подыхать с этим долбаным death metal". Так, Скотт, приехав в новый город жил в доме Шульдинеров: "Джейн — это просто ангел, она готовила нам ужин, она была одна из самых крутых мам, которых я когда-либо видел. Папа тоже не лаптем щи хлебал — он был классным (хоть и совсем не одобрял чересчур

агрессивную музыку, которую играл его сын. — прим. авт.)". Родители никогда не давили на сына, разве что говорили ему вынести мусор, но, когда дело касалось будущего Чака, они никогда в это не вмешивались. Именно мать (которая впоследствии не раз сыграет важную роль в жизни Death) сказала Чаку о том, что ребята решили покинуть группу, сделав это по их просьбе. "Он пожелал нам удачи, а мы ему…"

После ухода последних соратников, Чак оккупировал телефон. Он тогда был в хороших отношениях с Катоном их HIRAX и решил прощупать западное побережье. Момент прощания с прошлым выглядит очень трогательно. Скотт с Мэттом снаряжали машину, когда Чак вышел из дома. Он подошел к ребятам и пожелал им всего наилучшего. После чего все дружески обнялись, запаковали чемоданы и отправились выпить по последнему пиву вместе. Ребята сидели не долго: перед прощанием тяжело было найти радостную тему для длинного разговора и пили, вспоминая недолгие, но радостные дни, проведенные вместе. После этого ребята вышли из бара, Карлсон и Оливо сели в машину и покинули Чака с одной мыслью: "что нас ждет впереди?".

В сентябре 1985 году на творческом пути Чака встало государство… Нет, не спешите думать, что в восьмидесятых в «цивилизованных» США тоже существовали такие достижения отечественной мысли как «литовки», комсомол, политпросвещение и конкурс достижений советской молодежи "А ну-ка парни", весьма точно именуемый на Украине "Гей, хлопцы!"… Просто дело в том, что Чак решил реализовать свои старые замыслы: покинуть родную Флориду и переехать через всю территрию государства в Сан-Франциско, где он мог бы продолжать свою карьеру.

Многие зададутся вопросом "Как же это Чак, которому было тогда 18 лет решил вопросы собразованием?" А очень просто: закончив среднюю школу, он поступил в высшую, начал учиться, но быстро понял, что это для него слишком — и в обычной-то школе была скука смертная, а в начальной школе делать было совершенно нечего. Он просто бросил учиться. Родители были сильно против и не только потому, что любые родители, как правило, раздражены если их сын бросает учебу, а еще и потому, что они оба по профессии были учителями и это в некотором роде был удар по их профессиональному самолюбию.

Единственное, что нравилось Чаку в школе — это куча свободного времени, уроки естествознания (ему очень нравились все эти эксперименты, микроскопы и вся научная жизнь), да небольшая компания друзей, с которыми они время от времени

выпивали да выкуривали травку.

В солнечном калифорнийском городе Сан-Франциско Чак быстро скооперировался с барабанщиком Эриком Брехтом (Erich Brecht) из знаменитого хардкорового коллектива D.R.I. Зарезервировав в составе место для басиста, которого тоже звали Эрик, парни заиграли музыку на невероятных скоростях. Было накатано репетиционное демо из семи песен, разящих с быстротой молнии. В кругах фанатов пленка получила название "Back From The Dead" (Назад Из Могилы).

К сожалению в Сан-Франциско Чак звезд с неба не хватал и их выступления, разящие неистовой яростью не пользовались особым признанием. Два концерта были записаны и циркулировали среди трейдеров из печально известного заведения Ruthie's Inn.

Но опыт Сан-Франциско не прошел зря: именно в этот период Чак открывает для себя собственный музыкальный стиль! Первоначально его соло были как раз в духе высокоскоростных запилов Керри Кинга (Kerry King, SLAYER), Тома Уорриора (Tom Warrior, HELLHAMMER & CELTIC FROST) и Милле Петроццы (Mille Petrozza, KREATOR). В это время Чак переосмысливает свой метод игры и концентрируется на создании скоростных и одновременно хорошо запоминаемых мелодий.

Только пройдя калифорнийскую школу (возможно хардкор Брехта также сыграл свою роль), Чаку стало понятно, что в рамках такой скоростной разновидности металла совершенно нет места для эксперимента. На заре возникновения трэш-дэт сцены эта позиция была не единичной, но довольно редкой. Чак бросил все и уже в декабре вернулся во Флориду, опять без группы.

Этот переворот объясняется просто: у Чака и его друзей была идея создать самую быструю и самую тяжелую группу в мире — обычное для юношей решение. Чак быстро устал от этого, мотивируя подобные перемены тем, что такая музыка быстро перестает удивлять. Тогда он дошел до мысли, что лучшее, что он умеет — это играть супер-тяжелые риффы на разных скоростях, но всегда концентрируясь на убивающей жестокости больше, чем на скорости.

Покрутившись дома пару недель, он получил звонок из Торонто: крутая дэтовая группа SLAUGHTER за несколько недель до этого засела в студию для записи своего дебютника — «Strappado». Им требовался хороший гитарист и, получив предложение занять место в группе, расстроенный неудачами прошлого года, в январе 1986-го Шульдинер отправляется в Канаду. Начинаются репетиции…

Репетиции — это хорошо, и хотя внтуренне Чак чувствовал

себя спокойнее, играя в настоящей группе, но надо признать, у него был сложный характер. Он быстро понял, что плясать под чужую дудку он не сможет — ему нужен был свой собственный проект и он должен преследовать только свои цели. Не прошло и месяца, как он вернулся во Флориду и начал все сначала.

Андеграундная пресса была очень удивлена: "Это невероятно… Злой Чак, только что, в начале января, присоединившись к SLAUGHTER, уже покидает их, в том же самом месяце! Официальное заявление от членов группы гласит, что малыш Чаки покинул группу, так как не был ей предан!" Много позже, в 2001-м году басист группы Терри Сэдлер (Terry Sadler) объяснил, что поспешный отъезд Чака из Торонто происходил не совсем так: "Он жил в подвале дома моих родителей со мной некоторое время, и предки не были довольны. Когда они разузнали, что твориться у них под носом, они чуть не выгнали меня вместе с ним из дома. Я думаю, Чак подслушал нашу перебранку из-за его и уехал… У нас не было никакой неприязни, но друзья Чака стали говорить, что он уехал потому, что был слишком хорош для нас. Мы знаем, что на самом деле Чак так не думал, но слухи понеслись, и отношения стали натянутыми. Сейчас мы уже не дети, чтобы поливать друг друга грязью!"

Ситуация для Чака была тяжелой (наверное он был слишком привычен к гостеприимству своей замечательной мамы). Он расстроен и звонит перед отъездом своему другу Мэтту Оливо:

— Привет, это Чак.

— Привет!

— Это какой-то кошмар. Я полностью обескуражен: мне приходится жить за чужой счет, я не вижу никаких перспектив, к тому же ситуация здесь накаляется.

— Все что ты делал — коту под хвост?

— Точно. Я просто хочу, к черту, уехать скорее из этого Торонто.

Потом Чак скажет, что это было несложно — осознать, что он совершил большую, большую ошибку. Всего две недели — и Чак уехал.

Чак не терял зря времени и снова поехал на запад. В Сан-Франциско он, используя старые связи, попытался собрать новый состав. Первым в списке значился старшеклассник одной из школ городка Конкорд (Concord, California) Крис Райферт (Chris Reifert). Тогда ему было 16 лет, но он уже успел поиграть на барабанах в ряде местных метал-групп, из которых самой известной была, пожалуй, BURNT OFFERING. До этого был еще недолговечный коллектив GUILLOTINE, от которого даже остались репетиционные записи, но ни одного судийного демо… Это все

имело место где-то в 1983–1984. А ведь Крису в 83-м было всего 14 лет…

Райферт признает, что тогда он был юным неофитом и преклонялся перед DEATH: "Я покупал по почте кассеты у самих музыкантов, например Death Live 84. Был такой неплохой магазинчик в Сан-Франциско, который торговал всяким андеграундом, "Склеп Звукозаписи" (Record Vault). Они частенько выставляли разные бутлеги и демо-материалы. Я купил 3 из 4-х демо DEATH в этой лавке".

Стоит отметить сплоченность тогдашнего американского андеграунда: Крис вышел на Чака практически без всякой рекламы. Райферт узнал, что Чак ищет музыкантов для группы и очень обрадовался шансу. Один его друг сказал, что Шульдинер собирается послать рекламное сообщение на местное радио и дал телефон Чака. Так что ролик не успели прокрутить, как необходимость в барабанщике отпала.

Яростное молотилово Криса создавало прекрасный фон для стремительного вихря гитар Чака. Это можно услышать на двух репетиционных кассетах, записанных в конце марта, 1986 г. Кроме того там можно услышать едкий голос юного барабанщика. Все это с весьма неплохим, чистым звуком и весьма качественнее предыдущих работ подобного плана. Это немаловажно, так как именно Крис с Чаком являются отправной точкой для улучшения саунда DEATH.

Очень неплохо картину тех лет описывет Чико Редмер (Chieko Redmer), тогда молодая панк- и метал-фанатка. Она повстречалась с Чаком около известного нам Ruthie's Inn.

> "Я была в тот день жутко измотана, даже с трудом держалась на ногах. Помню, он стоял у стены внутри. Я врубилась прямо в этого парня и почти сбила его с ног! Я не знала, кто он, но он помог мне, особенно когда увидел, что я неважно себя чувствую. Я еще сказала ему тогда: "Я сейчас проблююсь". Он был очень любезен и помог мне выйти на воздух, где меня и вырвало в цветочную кадку! Со стороны незнакомца это было весьма мило, не говоря уже отом, насколько это ошеломило меня! Он был абсолютный джентельмен. Самое смешное было, что когда он стал представляться, он дал мне визитную карточку DEATH с косой в логотипе, телефонным номером и слоганом 'Corpse Grinding Metal' (Трупный безумный метал)! Это было очень клево! Обходительно!
>
> Потом мы стали перезваниваться, и я познакомилась

с Крисом Райфертом.

Чак тогда остановился там недалеко, в Антиохии Antioch) и много времени проводил с Крисом. Они тогда репетировали в доме Райферта, в Конкорде, а я частенько заходила и смотрела… Они делали чумовые каверы и писали смешные песни. Никогда не забуду, какой Чак тогда был смешной! Он был чокнутый и с каким-то невероятным, больным чувством юмора. Он постоянно сыпал разными сальными штучками, вроде: "ну ты понял, жезл коний?" или "ну что, всосала, продукт анала?".

Это было славное времечко: никакой ответственности, только вечеринки до утра и постоянная ржачка. Обидно, что Чак потом уехал во Флориду, но с Крисом мы остались в хороших отношениях и даже встречались около 7 лет."

В апреле Чак и Крис быстро вышли на объявление Combat Records о том, что они заинтересованы в посиках новых музыкантов и прослушивании профессиональных демо-материалов. Ради контракта два друга решили сделать новую пленку (старые не то, что не подходили для этого — они были просто ужасны по качеству). Они нашли маленькую студию в Лафайет (Lafayette) и вылизали звук так, что им даже и не снилось.

Новая кассета, на которой было запечатлено три песни, получила название «Mutilation» (Увечье). Интенсивная сверхскоростная музыка вкупе с утробным вокалом, барабанные бласты, взрывающие перепонки, брутальные риффы и навороченые соло — все это стало торговой маркой группы и получило развитие на этой пленке.

Бас был сыгран Бернардом До (Bernard Doe) из фанзина Metal Forces, он вспоминал, что это было лучшей записью группы на тот момент: и относительно звучания и относительно материала. Самая лучшая запись Чака к тому времени быстро обошла металлические круги и несчастные воротилы шоу-бизнеса из Combat'a сами попали в свои сети: они так зафанатели от сверхугарной музыки Шульдинера, что вскоре не могли не проставиться на запись первой пластинки группы — "Scream Bloody Gore" (Безудержная Кровавая Резня). DEATH подписали долгожданный пятиальбомный контракт. Это была победа! Чаку было 19 лет и он наконец-то стал пожинать плоды своих титанических усилий, он получил то, к чему стремился со времен MANTAS.

Вот так, ты попал на лейбл, все в этом мире крутится вокруг тебя и Земля у твоих ног. Или же нужно еще много работать? Чак прекрасно понимал, что второй ответ правильный и что как профессиональный метал-гитарист он только начинает. Первый альбом должен был стать серьезной вехой в творчестве… Чак начал ваять пластинку, которую про себя назвал "Zombie Ritual" (Ритуал Зомби), кое-как промелькнул на страницах Metal Forces, благодаря другу Бернарду и остановился на мысли, что Scream Bloody Gore — как нельзя лучше подходит для названия первого альбома.

Летом 1986-го, Чак и Крис летят назад во Флориду (то-то Чико рыдала…) полные мечтаний о своем первом диске. Во Флориде DEATH записали первую версию альбома, которую не замедлительно выкинули на помойку. Потом ребята признаются, что тогда они все еще были подростками в сознании и делали глупости направо и налево. Первым делом парни засели в студию, прикинув, что они вполне могут сделать здесь хороший звук (это был один из первых "глупых шагов" — названия этой «студии» никто уже и не вспомнит).

Они записали ритм-партии, послали их лейблу и руководство ужаснулось: "Черт, что за жопа!!!" а тут же списало этот вариант. Неизбежно было возвращение в Калифорнию. В Лос-Анджелесе все начали сначала, была выбрана студия Hollywood's Music Grinder Studio, и дело пошло.

Вернувшись в Сан-Франциско, Крис и Чак подружились с одной трэш-бандой SADUS, особенно с их басистом. В то время у парней из DEATH было демо SADUS и эту музыка была им по душе. Через лейбл они получили телефон калифорнийского гитариста и вокалиста Даррена Трэвиса. Чак и Крис были в таком восторге, касательно музыки SADUS, да еще и так недалеко, что парни решили встретиться.

Антиохия и Конкорд — города-соседи. Поэтому однажды в доме Стива ДиДжорджио (а именно он был басистом той группы) раздался звонок: — Привет, это мы — парни из группы DEATH из Конкорда. Мы откопали ваше демо. Вы как? Не прочь отвиснуть на пару?

Так металлисты из SADUS сорвались и отправились к дому Криса. Там дверь им открыл Чак… Дальше рассказывает ДиДжорджио:

> "Он был примерно наших лет. Мы тогда только-только закончили школу, так что у нас было полно свободного времени и мы не знали, как его убить. Мы околачивались у них и много общались с Чаком. Мы

спрашивали откуда его музыканты, а он отвечал, что они вот-вот закончат школу. А мы такие: "Школу? Ни хрена себе! Да они еще пацаны". Он наиграл нам свое демо «Mutilation». А мы: "Ни хрена себе! Невероятно, но они так брутальны!". С ним тогда был только Крис и мы поражались, как же, черт подери, эти два перца могут так звучать?".

Потом все музыканты прошли в комнату Криса и расселись вдоль стены.

Чак играл на гитаре просто через один комбик и пел через микрофон, воткнутый в другой. Крис рубил на барабанах, и они отыграли немало песен.

Ребята из SADUS торчали и думали, что для двух мальчишек они слишком брутальны. Тогда они практически ни с кем не контактировали, а тут видели пару ребят, которые занимались примерно тем же, и они решили теперь тусоваться вместе, пить пиво, развлекаться, иногда выбираться лазать по горам. Иногда джемовали вместе.

Это выглядело весьма забавно: молодые парни, без денег, без толковых инструментов вдруг встречают друзей, еще моложе и еще агрессивнее. Как вы наверное можете себе представить, молодые люди обычно легко сходятся на почве интересов. Так, у барабанщика SADUS, Джона Аллена (Jon Allen) тогда была хлипкая «кухня», а у Криса — отличнейший набор Tama. Понятно, что у Джона снесло крышу и Райферт стал его первым товарищем. Однако у Криса были проблемы с помещением — часто репетировать у себя дома он не мог. Зато SADUS обладали отличной базой! В общем, мало-помалу, контуры свместного времяпрепровождения вырисовались: парни из Антиохии позволяли Чаку и Крису вдоволь репетировать в своих аппартаментах, за что одалживали у Райферта его чудесную установку.

Так как парни делили репетиционную площадку, Стив ДиДжорджио постепенно разучил многие песни DEATH и помогал им на басу. Иногда они вместе устраивали "двойные джемы". ДиДжорджио описывает это так: "Иногда, на двойных сессиях, мы начинали с сета SADUS, потом Крис и Чак делали сбивку и подключались к нам, затем парни из SADUS замирали, смотрели на наше рубилово и снова включались". После жаркой музыкальной битвы, бруталисты охлаждали свои разгоряченные тела в бассейне Дарелла.

Так прошло несколько месяцев. Все это время парни по сути были одной группой, и связующим звеном у них был Стив. DEATH

до сих пор не имели нормального басиста, даже на примете рядом никого не оказалось.

Тем временем, подходило время записи. Чак и Крис вместе с продюсером Рэнди Бернсом (Randy Burns) проводят несколько дней, записывая альбом, после чего музыканты разъехались по домам, а Рэнди занялся микшированием.

Работа шла напряженная и стремительная, однако нельзя сказать, что запись была сделана "спустя рукава". Напротив, Чак был очень доволен работой о чем неоднократно упоминал в интервью. Во многом это была заслуга и Рэнди, который, по словам Чака, сделал отличный продукт, хотя финальный микс мог бы выйти и получше: ритм-гитара звучит немного тихо. Однако это вполне недурный результат, принимая во внимание стремительный срок записи — всего 5 дней!

В то время как Бернс корпел над пленками, музыканты DEATH встретились с гитаристом по имени Джон Хэнд (John Hand). Он им понравился, и было принято решение взять его в группу. К тому времени как подошло время готовить оригинал-макет обложки, парень так «притерся» к составе, что его фото даже попало на конверт диска. Но Джон не долго оставался в группе — новый материал оказался ему не по зубам, и парню пришлось покинуть коллектив. В сущности он даже не записал ни одной ноты с группой и являлся мимолетным следом в ее истории, как, скажем, Ллойд Грант для METALLICA.

Перед выходом "Scream Bloody Gore" ребята хотели дать большой концерт всей компанией: DEATH, SADUS и DESECRATION (где играл Крис Райферт) — благо людей теперь хватало. Однако эта затея не удалась — Чак вернулся во Флориду…

Действительно, кое что питало тоску Шульдинера по родине. Он рассказывал, что, когда он в конце 1985-го приехал в Калифорнию, сцена там процветала: было много концертов, клубов, стабильная поддержка фанатов.

Но, к сожалению, с годами клубы стали закрываться, а интерес — вырождаться. Чак понял, что здесь уже каши не сваришь, и вернулся во Флориду. Он приглашал и Криса поехать с собой, но тот отказался. Так металлические братья распрощались, а все теплые пожелания своему верному соратнику Шульдинер поместит на обложку своего второго альбома.

Вышедший вскоре после этого, в мае 1987-го, диск "Scream Bloody Gore" произвел настоящую сенсацию. Такую, что даже гром среди ясного неба показался бы обычными буднями. Это, безусловно, классика стиля на все времена, он стал первым в истории релизом в стиле death metal. Это один из образцов «бессмертной» музыки, которая никогда не теряет своих

поклонников, актуальности и своего очарования. Чаку Шульдинеру принадлежит заслуга не только за процесс становления американской thrash- и death-сцены, но и за продвижение этой сцены за пределы Америки, тогда как прежние попытки сделать это терпели неудачу. Уверенность отдельных критиков, что металл — недостойная музыка или разновидность искусства, не равнозначная печатному слову, или мнение подобных авторов, что в частности тяжёлый металл вне всех других форм современной музыки, по меньшей мере спорна. Если уж на то пошло, металл — примитивное искусство в той же степени, насколько Лавкрафт — игнорируемый в академической среде автор.

Общая нить между Шульдинером, DEATH и Лавкрафтом — отсутствие меркантильности в их позиции, их внутренние побудительные мотивы к творчеству.

Первый студийный альбом группы сразу же подобно шторму поразил металлический андерграунд. Даже POSSESSED не добивались такой тяжести, хотя их "Seven Churches" (Семь Церквей) тоже нередко называют первый альбом в стиле дэт-метал. "Scream Bloody Gore" представил слушателям рычащий вокал Шульдинера, который, будучи несколько монотонным, варьировался от высокого до низкого тона, наряду со скоростными гармоническими минорными гитарными соло и темпами от медленного до демонически агрессивного.

Вы только задумайтесь! Когда в стране эпохи Одобрямса один коллектив, знакомивший население с достижениями мировой хэви-металлургии за последние пять лет, за океаном находились люди, способные своими оригинальными идеями Творить!

Издательские права на пластинку поделили между собой компании Combat (лицензия в США) и Music for Nations (Европа). Чак был удивлен феноменальной активность фанатов (особенно из Германии) и даже близко не подходил к образу «рок-стар». Разумеется, в своих интервью он тепло благодарил своих поклонников, ведь "если бы не они, мы бы не достигли всего этого".

С первой же песни "Infernal Death" на слушателя обрушиваются мотивы протеста молодых людей против общества, против лицемерия, царящего в мире. "Scream Bloody Gore" стал не столько публичной декларацией взглядов и принципов, но скорее наполненным ужасом путешествием, вроде того, которое читатели совершают, беря в руки мистическую беллетристику или взирая на экран кинотеатра, стремясь уйти от рутинности существования.

Действительно, лирика на "Scream Bloody Gore" часто

напоминает отдельные моменты прямо из "Night Of The Living Death" (Ночь живых мертвецов), поставленного Джоном Руссо и Джорджем Ромеро по сценарию Руссо, или "Dawn Of The Dead" (Рассвет мертвецов) Ромеро.

Фактически Шульдинер использовал некоторые итальянские фильмы ужасов (Дарио Ардженто, Умберто Ленци) и творения Лючио Фульчи в качестве вдохновения для лирики "Scream Bloody Gore": "Regurgitated Guts" (Вывернутые Наизнанку Кишки) аккуратно перефразирует "The Gates Of Hell" (Врата Ада) Фульчи, "Zombie Ritual" (Ритуал Зомби) определённо подразумевает, что Шульдинер написал её после просмотра «Zombie» (Зомби), "Beyond The Unholy Grave" (По Ту Сторону Жуткой Могилы) явно написана под влиянием "The Beyond" (Потусторонний Мир). Эти фильмы уподобляют людей зомбированным трупам, бродящим вокруг подобных себе автоматов с запрограммированной целью, и DEATH, протестуя против подобного положения вещей, предложили спасение от монотонности в металлической музыке.

Шульдинер взял итальянский фильм "Make Them Die Slowly" (Заставьте Их Медленно Подыхать) (или "Cannibal Ferrox") в качестве прототипа для "Torn To Pieces" (Изорванные В Клочья), песни, которая эффектно показывает историю «цивилизованных» людей, хранящих каннибализм в своей исторической памяти. А основой для титульной песни стала культовая лента «Реаниматор» (Re-Animator).

В целом текстовая основа DEATH, хоть и построена на подростковом заигрывании с Великим Злом, выглядит не так, как сатиричные сатанинские тексты VENOM или HELLHAMMER. С Сатаной же сам Шульдинер вообще предпочитал не заигрывать — вся «сатанинская» лирика DEATH была написана Кэмом Ли и имела место лишь на первых демо работах.

Касательно музыки, зубодробильные цепляющие риффы стали основой легко запоминающихся мелодий. Фаны ни за что не забудут как выглядат ритуал зомби или отрицание жизни на слух ("Zombie Ritual", "Denial of Life"). Это теперь уже бессмертная классика.

Вне всякого сомнения, первый альбом DEATH произвел настоящую революцию в музыкальном жанре death-металла. Многие группы в разное время пытались копировать уникальный звук группы или подражать их манере, но не так-то легко справиться с этой задачей. Нельзя не признать, что DEATH, вместе со своими коллегами по флоридской сцене дэт-металла, такими, как OBITUARY (ex-XECUTIONER), ATHEIST (ex-R.A.V.A.G.E.), SADUS, сформировали выдающийся пример для начавшего развиваться death-metal.

В следующем, 1988-м, году Крис Райферт уходит из группы, не согласившись на переезд, и впоследствии находит свое призвание в известнейшей брутально-дэтовой формации AUTOPSY. Чак, как это и положено в таких случаях, не стал унывать, а отправился на поиск новых членов. Теперь его ничто не могло остановить, так как он понимал, что DEATH — это Он!

Вернемся сейчас к эго старым орландовским приятелям, Кэму и Роззу. Как известно они сформировали свою группу MASSACRE, но два человека для концертной дэтовой банды — это не дело. Поэтому парни набрали в коллектив бассмэна Терри Батлера (Terry Butler) и хозяина барабанной кухни Билла Эндрюса (Bill Andrews). Когда Кэм Ли ушел из MASSACRE, ребята на время заскучали, потеряв креативный элемент, но вскоре на пороге их комнаты для репетиций появился Злобарь Чак и сманил всех в DEATH — боеспособный состав был готов, а Терри Батлер стал первым постоянным басистом группы.

В таком составе ребята стали гастролировать в то время, дав ряд удачных выступлений. Особенно они отличились на знаменитом Milwakee MetalFest. В течение своего удачного тура по клубам группа представила ряд прекрасных номеров, легших впоследствии в основу новой пластинки DEATH: "Born Dead", "Open Casket", "Pull The Plug". Почуяв силы, Чак продолжил процесс творения новых песен, который окончился созданием очередного цикла песен, именуемого в народе альбомом.

Это была «Проказа» — «Leprosy» (1988) — величайший альбом, кусок супер металла, альбом, который многим известен как ЛУЧШЕЕ ТВОРЕНИЕ DEATH. Что касается лирики, то здесь «Leprosy» совершил крутой поворот в сторону циничного исследования загнившего американского общества. В музыкальном плане альбом был еще одним шагом вперед. Заглавный трек альбома — «Leprosy» — основан на событиях фильма Джона Карпентера «Туман», в котором рассказывается о лепрозории — колонии людей, больных проказой. "Born Dead" (Рожденные Мертвыми) живописует ужасы нищих людей, которые обречены на выживание и постоянную животную грызню за корочку хлеба. Еще один хит — "Open Casket" — Чак посвятил своему брату…

Но, пожалуй, самой большой популярностью стала пользоваться песня "Pull the Plug" (Щелкни Выключателем). Особенно она была по вкусу тем слушателям, которым довелось присутствовать на концертных выступлениях DEATH. Она стала настоящей жемчужиной диска, как музыкально, так и с точки зрения текста. Чак охотно объяснял ее смысл: "Представьте, что вы подключены к системе жизнеобеспечения, но имеете полное

право умереть".

Кроме всего прочего, "Pull The Plug" была очень мелодичной (может даже слишком мелодичной!) для раннего death metal, наверное, она и явилась прообразом того металла, к которому Шулдинер стремился всю жизнь.

«Leprosy» ознаменовался более «отполированным» звуком, выкованым в горнилах Morrisound Studios города Тампа, студии, легендарнее которой может быть пожалуй только Abbey Road. Кроме того, «Leprosy» отличался гораздо бОльшей продуманностью материала и композиторским ростом. Он гораздо мощнее и компактнее своего предшественника. Это был огромный шаг вперед не только для death metal, но и самого музыканта, становившегося настоящим мастером гитары и вокала.

Чак зрел и как поэт: наряду с обычной horror-тематикой, в его песнях появились ростки собственной философии, основанной пусть и на очень небольшом жизненном опыте. "На следующем альбоме тексты будут еще более жизненными", — обещал тогда лидер Death. Интересный факт: когда тексты писались на темы ужасов и триллеров, а сатанизм не просачивался в лирику никоим образом, на логотипе DEATH красовался перевернутый крест…

Это странная тенденция, наблюдаемая во многих группах — после записи альбома начинается жуткое брожение «умов». Вот и DEATH вскоре после выхода своего второго альбома вновь пришлось перетряхивать состав. В начале 1989 года они начали большое европейское турне. По возвращении группы в родные штаты Рик Розз во второй раз ушел из группы — теперь, правда, не по своей воле — его выдворили. По словам Шульдинера, он был глупый, ленивый и слишком много занимался копированием Керри Кинга из SLAYER.

В некотором роде уход Розза стал даже удачей для DEATH. Сначала на концертах некоторое время группе помогал Пол Масвидал (Paul Masvidal).

После него на вакантное место возле гитарного комбика был завербован другой высококлассный гитарист, которым стал великий и ужасный Джеймс Мерфи (James Murphy), известный по своим выступлениям в TESTAMENT, HALLOW'S EVE, AGENT STEEL.

Джеймс исполнил все гитарные партии на следующем альбоме DEATH, который увидел свет и своих будущих поклонников в 1990 году. Combat Records, потирая руки и подсчитывая будущие барыши, выложили на музыкальный рынок металлическую жемчужину — "Spiritual Healing" (Духовное

Исцеление). Для многих этот альбом стал "тем самым альбомом", фаны полюбили его крепко-накрепко и вы до сих пор можете встретить это название в списках "мои любимые альбомы".

Появившийся в группе гитарист не только помог Шульдинеру как ритмач, он, как и Чак был сторонником мелодической основы в музыке. И это заметно уже с первого трека "Spiritual Healing". Более того, на тот момент Шульдинер, наряду с Треем Азагтотом из Morbid Angel, являлся самым техничным и виртуозным гитаристом, он стал героем death metal, его лидером и живой легендой, на которую равнялись все молодые музыканты, выбравшие этот «нелегкий» жанр.

Музыкально диск был выполнен с невероятным техническим уровнем, особенно, что касается гитар. По признанию многих людей на "Spiritual Healing" группа, можно сказать, достигла вершины своего мастерства, как в музыкальном, так и в техническом плане. Этот альбом показал слушателям, что DEATH останутся верными своему стилю, и что музыканты становятся большими профессионалами. Немало сделали для оттачивания звука и Morrisound Studio, где впервые с группой стал работать знаменитый продюсер Скотт Бернс (Scott Burns).

Теперь уже ясно — каждый новый диск Death будет на порядок выше предыдущего по качеству материала и его воплощению. Отлично спродюсированный, технически совершенный, интеллигентный и изысканный (попробуйте совместить эти слова с death metal обычной группы!) "Spiritual Healing" разрушал все стереотипы этого жанра, доказывая: death metal и голая брутальность — не одно и то же. Сейчас-то мы знаем, именно Death вдохновила появление таких техничных составов, как Atheist, Cynic и Opeth, творчество которых ныне называют progressive death metal. Но всё дело в том, что первым дэтовым прогрессистом был Чак Шульдинер. "Я стал практиковаться с гитарой всё больше и больше, пока не понял, что для продвижения этой группы вперед нам необходимо чистейшее звучание, где-то даже сухое, но открытое и направленное прямо в лицо слушателю. Ритмическая основа нашей музыки тем временем стала очень сложной". Ну а чтобы понять, насколько мелодичен альбом, достаточно послушайть хотя бы соло в треке "Low Life" (Паршивая Жизнь).

Выпуском этого диска DEATH еще раз показали всему миру, что они могут быть очень серьезными в лирике. Если «Leprosy» совершил поворот в сторону исследования общества, то "Spiritual Healing" углубился в эту тематику ещё более плотно. Однако публика, полагая что DEATH играют обычную брутальную музыку, не пыталась понять тексты Шульдинера, которые

заглядывали глубоко в суть лицемерия "Америки среднего класса", когда люди поступают негуманно каждый день. "Living Monstrosity" (Врожденное Уродство) открывает альбом рассказом о беременных женщинах, потребляющих кокаин, и дети которых имеют врождённые уродства. "Spiritual Healing" — песня, которая в значительной степени открывает глаза на представления человечества о смерти, происходящие с древнейших времен под влиянием религии. В то время как "Within' The Mind" (В Здравом Уме) обращен к творческому потенциалу индивидуума, треки "Defensive Personalities" (Скрытые Личности) и "Low Life" исследуют дефекты человеческой психики, тему, которую DEATH рассматривают и анализируют довольно часто. "Low Life", в частности, рассказывает о людях, пользующихся своим преимуществом перед другими.

После выхода альбома в прессе, среди журналистов, музыкантов и публики получили распространение необоснованные слухи и предположения о распаде группы. Вполне вероятно, что причиной этих слухов стали очередные изменения состава. Во-первых, сразу после выхода диска забрал свою гитару из группы Джеймс Мерфи. Его уход в OBITUARY сразу после замечательной работы на новом альбоме стал для многих загадкой.

Во-вторых, извечные проблемы всплыли вновь в туре в поддержку этого альбома. Группа должна была отправиться на европейские гастроли вместе с KREATOR в декабре 1990-го. Они и поехали… только без своего лидера, без Чака! Лидер DEATH утверждал, что не может поехать на гастроли по состоянию здоровья и требовал отмены турне (по другой версии он просто был недоволен условиями тура).

В ответ остальные члены коллектива проигнорировали его заявление и, обозвав диктатором, умчались за океан, потрясать европейских хэдбэнгеров. Этот опрометчивый шаг стал последним для Билла и Терри в составе Death. Дыры в составе были залатаны Уолтером Триером (Walter Trier), который из BLOODY CORPSES приволок с собой шестиструнный инструмент и сообщил, что умеет на нем играть; а также Луисом Каррисалезом (Louis Carrisalez), который кроме своего горла ничего не принес, но тем не менее помогал своими воплями команде. Кстати Луис помимо горлодерства неслабо практиковался в барабанном деле.

Это продолжалось недолго. К вящему неудовольствию Шульдинера концерты проходили с небывалым аншлагом и, вконец разобиженный, он подал на мятежников в суд. Юристы всего мира, от Вануату до Свазиленда, признали правоту Чака и оставили название группы за ним. Ребята, оставшись без

названия, подались на новые места: Терри и Билла взяли под свое крыло Рик Розз и Кэм Ли, чтобы вновь запустить MASSACRE, в то время как Джеймс продолжил свою успешную карьеру в таких группах, как OBITUARY, DISINCARNATE и TESTAMENT…

В 1991, находясь в центре слухов в металлическом мире, Чак набирает самый сильный состав DEATH. Неоценимую помощь на ниве металлического искусства ему на этот раз оказали уже знакомы нам гитарист-"циник" Пол Масвидал из флоридской progressive death-формации CYNIC, ударник Шон Райнерт (Sean Reinert) и старый партнер из SADUS — басила Стива Ди Джорджио. Эти трое довели музыкальную технику DEATH до немыслимых высот, получалось даже лучше, чем на "Spiritual Healing".

Видя, как у них хорошо получается сочинять башнесрывающий металл, ребята решили поделиться своими разработками с поклонниками их музыки и с успехом выпустили на Relativity Records свой четвертый альбом, «Human» (Человек). Техника Масвидала была очень близка к стилю игры Чака, и поэтому тандем гитар звучит на этом диске просто потрясающе.

Мнения вновь разделились: с одной стороны этот альбом полностью реабилитировал Шульдинера в глазах тех металлистов, чьей истинной страстью была непосредственно музыка, а не образы и тексты; с другой стороны послышались вопли о безвкусице и пресности содержания. Как бы то ни было, выпуск «Human» стал свидетельством того, что DEATH оккупировали собственную высокую позицию среди новой поросли дэтовых групп на металлическом Олимпе. Сам Шульдинер заявляет: "Для меня это намного больше, чем просто запись; это — манифест, это — месть".

Примечательный факт: идею песни "Suicide Machine" (Машина Самоубийств) Чак объяснял следующим образом — "Один врач в Америке изобрел машину, которая умерщвляет безнадежно больных людей. Я считаю это изобретение гениальным. Когда кто-то серьезно болен и не желает жить, мы должны дать ему выбор между смертью и постоянными страданиями". Весьма актуальный трек в свете последних споров о законности эвтаназии.

«Human» появился на свет, когда целый шквал американских и европейских death-металлических альбомов наводнил рынок. Но DEATH ещё раз доказали, что отцы-основатели тоже могут быть новаторами. В 1991 году два релиза являлись ведущими среди наиболее прогрессивных в тяжёлом металле — «Human» DEATH и "Testimony Ancients" PESTILENCE. В это же время возрожденные MASSACRE с Ли, Батлером, Эндрю и Роззом

записали свой первый альбом, озаглавленный "From Beyond", который и рядом не валялся с аранжировками и разнообразием «Human». Для любителей прогрессивного металла «Human» обязателен к прослушиванию, он показывает, где достигли вершин основоположники тяжёлой музыки.

Хотя мы тут и наговорили о сверхнавороченности и суперпрогрессивности «Human» для своего времени, все же он остается в рамках формулы death metal. Чак неоднократно заявлял о том, что именно так видит дэт. Столь же некоммерческим, какими они были всегда, DEATH пришлось пойти на компромисс с самими собой и сделать видео "Lack Of Comprehension" (Недостаток понимания). Зрители "Headbanger's Ball" на MTV настроились было на спокойный просмотр, усыплённые ясным и чистым вступлением "Lack Of Comprehension", но тридцатью секундами позже на их уши обрушился мощный тяжёлый саунд DEATH. Клип собрал все недовольные голоса, какие только металлические музыканты могли бы получить от авторитетных фигур (родителей, преподавателей, священников и т. п.), принимающих музыку за козла отпущения для собственной вины перед молодыми людьми, жизни которых подвергаются опасностям и потерям. Но для противоположной стороны баррикад это видео неслабо потрясло воздух, получив огромное признание фэнов со всего света.

Немного позже, в 1992 году, вышел компиляционный диск «Fate» (Судьба) с неслабой нарезкой великого материала с уже вышедших альбомов. А во время тура «Human» в группе снова засветились новые члены: сначала на басу подыгрывал Скотт Карино (Scott Carino), а потом его заменил Пол Спекманн (Paul Speckmann).

В 1993-м DEATH снова творит историю на металлической сцене, выпуская очередной киллер-альбом — "Individual Thought Patterns" (Примеры индивидуального мышления)! Записи нового шедевра предшествовал набор новых музыкантов в состав. Во-первых, терроризировать драмсы принялся Джин Хоглан (Gene Hoglan) из прекрасной, но незаслуженно забытой американской трэш-легенды DARK ANGEL — пожалуй лучшим драммер, который когда либо был у DEATH. Во-вторых, лидер-гитару взял на свое попечение человек, которого нет смысла представлять тем, кто хоть как-то знаком с миром металла, — Энди Ла Рок (Andy LaRoque), великий гитарист из KING DIAMOND. И в-третьих, снова Стив Ди Джорджио пощипывал и подергивал басовые струны.

Альбом показал, что Шулдинер собирается продолжать свои «эксперименты», хотя и с другим составом. Похоже, будто парень

натаскивал и без того неплохих музыкантов, давая им мощнейший заряд творческой плазмы на будущее и отправляя в самостоятельное плавание. Вот и пришедшие Энди и Джин были не последними музыкантами в Death.

"Я надеюсь, "Individual Thought Patterns" поднимет металл на более высокую ступень. Лично я не вижу для себя никаких границ". Одновременно с этим утверждением Чак заявил журналу Guitar School в 93-м: "Когда-нибудь я соберу более мелодичную и прямолинейную хэви-металл группу с вокалистом вроде Роба Холфорда или Дио". Меж тем, новый альбом был еще богаче аранжировочно и сложнее структурно, нежели два его предшественника, а лирика полностью ушла от крови и ужасов, переключившись на проблемы бытия, волновавшие ее создателя.

Примерно в то же время, CYNIC выпускают свой второй (и последний) альбом «Focus», отдающий энергией и динамизмом и охватывающий широкий спектр от neo-progressive и fusion до сложных metal-композиций. Однако Шульдинер не ударил в грязь лицом со своим "Individual Thought Patterns" и составил достойную конкуренцию не только «фокусу» «циников», но и всем другим дискам, претендующим на первое место, среди прогрессивных металлических альбомов.

Вместе с "Individual Thought Patterns" вышло и второе видео — "The Philosopher" (Философ). Эта песня глубоко копнула сферу общественного мнения, управляемого средствами массовой информации и показала, как заблуждаются люди, думающие, что знают всё.

"Individual Thought Patterns" стал уже пятым релизом DEATH на независимом звукозаписывающем лэйбле Relativity Records (и, как выяснилось, последним). Каждый выходящий до этого альбом значительно отличался от предыдущего, но все они были с характерным стилем, который могли создать только DEATH. И вот, в 1995 Relativity Records становятся историей, а DEATH подписывает контракт с известной в «тяжелой» среде компании Roadrunner Records.

К этому времени парни уже имели в замыслах новый диск. Как это повелось у DEATH, новый альбом нельзя было выпускать без смены кадрового состава. Ди Джорджио и Ла Рок ушли, оставив Хоглана наедине с Чаком. Побарабанив вместе пару дней, ребята пошли на биржу металлического труда, где и выбрали двух прекрасных новых членов: Келли Колона (Kelly Colon) на басу и Бобби Коэлбла (Bobby Koelble) на гитаре.

Выйдя из здания биржи, бригада металлистов обнаружила, что, как это ни странно, на дворе уже 1995 год, журналисты стали меньше освещать такой известный жанр музыки как тяжёлый

металл, появившиеся в Сиэтле всякие депрессивные и веселые грандж- и псевдо-панк-группы полностью предали протестную идеологию панка 70-х, перестали на небосклоне загораться рок-звёзды. Почесав волосатые головы, кореша пришли к выводу, что те, кто предполагал, что металл мёртв только потому, что на MTV перестали показывать "Headbanger's Ball" (а Ванесса Ворвик ушла сниматься в порно-фильмах:)) или включать истинные металлические команды в свой плэй-лист, или потому, что прекратила своё существование первая настоящая рок- и металл-радиостанция KNAC, были погружены в невежество. Металл существовал и развивался в среде андерграунда, на небольших малоизвестных лейблах в 1994 году увидели свет диски отцов прогрессивного металла FATES WARNING "Inside Out" и наполненный мрачными эмоциями третий альбом техасского doom metal проекта SOLITUDE AETERNUS — "Through The Darkest Hour", а армия «подземельных» тру-блэкеров росла и крепла. Возрадовавшись тому, что есть еще металлисты в американских селениях, DEATH реализуют имевшиеся в загашнике задумки и в мае 1995 года на Roadrunner Records выпускают «Symbolic» (Символичный).

Альбом поднял DEATH на невиданные до тех пор высоты, хотя реальную значимость диска оценили лишь спустя годы. Более медленный и тягучий, очень тяжелый и плотный по звуку, переполненный эмоциями обнаженной и ранимой души, он блистал высокотехничными изгибами инструментальных партий и неимоверно сложными риффами. Слова же, которые Чак «подобрал» в качестве текстов песен вызывали дрожь своей гениальной простотой и мудростью: "Помнишь времена/ когда всё казалось вечным/ герои были героями/ а их слава застывала во времени?"

Охарактеризовать «Symbolic» может и вот такой отзыв от фаната: "Для меня все началось в 1995, когда я купил альбом «Symbolic». Я получил первое впечатление о дэт-металле, это было для меня в новинку, и все, что я знал из прослушивания это то, что это был чистой воды талант с безупречным качеством. Даже по сей день я думаю это до сих пор колбасит".

Действительно, талантливость Чака была заметна на каждом альбоме, и «Symbolic», к счастью, не стал исключением. Это помогает записанным шедеврам оставаться в стороне от забвения, постоянно радуя и новых поклонников и уже "нюхавших пороху" фанатов.

Возможно это был самый «прогрессивный» альбом, когда либо созданный сознанием Чака. Спустя восемь лет после свое появления на сцене, и выпустив шесть альбомов, DEATH не

сбавили темпа. «Symbolic» — ещё один удар по тем, кто считает тяжёлый металл беспечной музыкой. Лирика альбома касается широкого спектра тем: от потерянной невинности до утраты конфиденциальности во все более и более механизированном мире. "Without Judgement" (Без правосудия) сардонически глумится над лицом судебной системы, а "Crystal Mountain" (Хрустальная гора) ещё раз направляет острие критики на слепую религиозную веру. "Perennial Quest" (Вечные поиски) является доказательством творческой состоятельности артиста Чака Шульдинера, который по-настоящему верит в свою музыку — death metal. Все это доказывает, что вопреки общественному мнению, DEATH — это искусство!

На фоне «сиэтлского» звука, поглотившего музыкальный эфир и провозгласившего падение металла и пришествие неопанка, «Symbolic» был глотком незагрязненного воздуха и незагаженной воды. То был шедевр. Восемь лет и пять альбомов за плечами со времен "Scream Bloody Gore", а он еще жив, полон энергии и желания разрушать барьеры. Но с выпуском диска группа оказалась без контракта и надежд на его получение… Шулдинер, в этой ситуации, выбрал единственно возможный для него путь — приостановить деятельность Death и сосредоточить усилия на проекте, о котором давно мечтал — Control Denied.

Это было время, когда слухи вокруг основной группы поутихли. Прошло некоторое время и в 1996 году из стана DEATH появились новые вести: было объявлено, что Чак решил сформировать другую группу, названную CONTROL DENIED, где он просто играет на гитарах. Множество людей интересовались, означает ли это конец основной группы, ведь в том же году помодневший Roadrunner разорвал контракт с группой? Конечно же они были не правы! Nuclear Blast подобрали талантов под свое крылышко и подписали с ними контракт в мае 1998 года.

В июле состоялось очередное появление группы на Milwaukee Metalfest. Это было очень важным событием, ведь последний студийный альбом «Symbolic» вышел в 1995 году, а затем целых три года фэны DEATH довольствовались лишь противоречивыми слухами, да редк ими концертами. И вот теперь, после столь длительного ожидания, на немецком лейбле 'Nuclear Blast' выходит новый диск — результат длительной и кропотливой работы Чака и Со. Первый альбом для немцев был издан 24 августа 1998 года. После некоторых переговоров с новой компанией — Nuclear Blast — DEATH записали новый альбом, озаглавленный "The Sound Of The Perseverance" (Звук Упорства).

Диск был записан, как это принято у DEATH, с новыми членами в команде. "Свежую кровь" составили гитарист из

команды METALSTORM Шэннон Хэмм (Shannon Hamm), который еще до этого играл в CONTROL DENIED, и ударник (но не "стахановец") Ричард Кристи (Richard Christy), которого можно было заметить в группах ACHERON, SPASTIC INK, BURNING INSIDE. Басистом на этот раз подвязался Скотт Кленденин (Scott Clendenin).

56 минут «Упорства» показывает нам более зрелую группу. В глаза и в уши сразу бросается потрясающая техничность и профессионализм всех без исключения музыкантов, а также великолепное качество продюсирования альбома (еще бы, ведь этим занимался Джим Моррис). По сравнению с «Symbolic» песни стали длиннее и разнообразнее, а вокал Чака стал чуть повыше и поспокойнее. Однако, это все тот же старый добрый DEATH. Еще "старый и добрый" демонстрирует нам маленький сюрприз — кавер-версию (единственную за всю историю группы официально выпущенную на номерном альбоме) боевика JUDAS PRIEST — «Painkiller» (Болеутолитель), где Шульдинер впервые в своём творчестве решил посоревноваться с самим Робом Хэлфордом и другими соловьями в высоком пении… Похвальное, надо сказать, стремление, вот только говорить о том, насколько удалась у него эта попытка в негативном тоне не хотелось бы — пусть каждый решает сам для себя. Однако песня стала звучать гораздо тяжелее и экстремальнее оригинала.

Нельзя сказать, что этот диск намного виртуознее и разнообразнее альбомов первой половины 90-х, скорее, он развивает заложенные в них идеи, развивает до полного умопомрачения, сочетая скорость «Human», богатство звуковой палитры "Individual Thought Patterns" и душевную красоту «Symbolic». На него, несомненно, оказало влияние то, чем занимался Чак после 1995-го — т. е. более традиционный хэви-метал, осложненный прогрессивными структурами.

"The Sound Of Perseverance" оглушал слушателя тяжелой яростью (чего стоит одна "Scavenger Of Human Sorrow"! (Копающийся В Человеческом Горе)) и уже привычной безгрешностью игры. Как всегда с DEATH, здесь были и сюрпризы, например, очень душевная инструменталка "Voice Of The Soul", сочетающая акустический ритм с электрическим соло. Но что поражало больше всего, так это голос Шульдинера: он приобрел новую тембральность, стал гораздо выше и теперь напоминал голос раненой птицы, из-за чего его хозяин подвергся лавине вопросов о «любви» к блэковой манере пения. "Это связано с тем состоянием, в котором сейчас пребывают мои голосовые связки. Я счастлив, что получается петь хотя бы так после всех этих лет… (смеется). А если серьезно, то еще в 95-м мне говорили: О, ты

стал петь по-другому. Но я не делал этого нарочно, я там, куда привело меня мое горло".

Подписав контракт с Nuclear Blast, группа окончательно получила признание в Европе. Новый полноформатник был записан в том же духе, что и лучшие работы DEATH, что не могло не радовать фэнов. Релиз был поддержан туром вместе с восходящими звёздами HAMMERFALL, что некоторым образом символизировало связь поколений. Сам Чак практически никогда не слушает дэт-металл, зато он является большим поклонником настоящего хэви. "У нас был великолепный тур с HAMMERFALL, и мы немного расшевелили народ. Это были настоящие метал-концерты, никакого дерьма типа hip-hop-металла", — говорит Шульдинер.

С момента подписания контракта Nuclear Blast проявляли просто-таки поразительное внимание к группе, они были просто великолепны. "Nuclear Blast — это все, что мне нужно от звукозаписывающей компании," — говорил Шульдинер. Лейбл давал команде хорошую раскрутку и оказал огромную помощь самому Чаку в трудные времена.

Во время работы над последним альбомом Шулдинер еще не знал, насколько близок к краю пропасти, за которым — небытие. В песне "A Moment Of Clarity" (Момент истины) есть такие слова: "Жизнь так похожа на тайну, в ней так же много вопросов, ответов на которые не найти. Кто скажет нам, что делать дальше, кто приоткроет завесу будущего?" Чак и не догадывался, как тонка завеса, отделявшая его от печального грядущего…

"The Sound Of The Perseverance" стал последним альбомом DEATH. После его выхода Чак полностью сконцентрировался на работе над материалом для CONTROL DENIED. Это может показаться странным, но Чак считал именно CONTROL DENIED главным проектом его карьеры на тот день. "DEATH — это отдельный проект, и он пока подождет," — это слова Шульдинера после выхода "The Fragile Art Of Existence" (Хрупкое Искусство Существования)…

Стив Ди Джорджио, который в очередной раз предложил Чаку свои басовые экзерсисы, вообще отзывался так о сложившейся ситуации: "DEATH мертв, а CONTROL DENIED жив! Для меня название не имеет значения, главное играть вместе с моими музыкальными братьями… Чак отдал свой микрофон, вот и вся разница". В последние годы Шульдинера бесило, когда его называли крестным отцом death metal. "Это просто металл, черт возьми!" — говорил Чак. Но только с проектом CONTROL DENIED, идею которого Шульдинер вынашивал годами, ему удалось поиграть почти «чистый» heavy metal. "DEATH уже давно стала

для него "смирительной рубашкой", из которой он вырос", — вот такой отзыв удалось отыскать мне о том периоде его жизни.

Несомненно, что, проиграв столько лет в DEATH, создав множество шедевров и завоевав любовь поклонников тяжелой музыки во всем мире, создание новой группы неизменно выливалось в многочисленные сравнения с DEATH. Многие считали — и не без основания — звучание обеих групп очень похожим, только с мелодичным вокалом в CONTROL DENIED. Действительно, Чак не скрывал никогда, что ему не нравилась собственная манера пения в DEATH, но в то же время он понимал, что другого вокалиста в группе никогда не будет. Поэтому и сменилась вывеска у команды, но только вывеска — стиль сохранился на все сто!

Еще бы стиль не сохранился — все парни в новой группе прошли свое музыкальное крещение под знаменами DEATH. Все, кроме вокалиста Тима Эймара (Tim Aymar). Надо сказать, что парень чертовски хорошо справился с задачей. "Музыкальные братья" вообще неплохо поработали — убийственный вокал и прежние тяжелые риффы — это то, что так любят металлеры всего мира!

Надо сказать, что концепция группы CONTROL DENIED сложилась еще в 1996 году с выходом альбома DEATH «Symbolic». Шульдинер искал воплощение своего таланта в более мелодичной музыке с чистым вокалом, но характерной для DEATH ритмичностью, интенсивностью и глубиной звучания. Вообще-то это неблагодарное занятие — попытка жалкими словами описать богатство музыкальной палитры, поэтому, как говорится, лучше один раз услышать, чем сто раз прочитать.

Исходный состав группы включал уже известных вам DEATH-мэнов: Шэннона Хэмма, Ричарда Кристи, Скотта Кленденина — старых друзей Чака — и только одного новичка — Тима Эймара из питтсбургской команды PRIMAL SCREAM. Он был призван, чтобы стать вокалистом "Я никогда не воспринимал себя, как вокалиста, — говорил Чак. — Я всегда хотел только играть на гитаре. Петь в Death мне пришлось по необходимости". Кроме того, в группе должен был играть и Дэн Уоррел (Dan Warrel) из NEVERMORE, но он оказался слишком занят.

В марте 1999 вся эта компания засела в Ордена Трудового Красного Знамени студию имени Джима Морриса, который и продюсировал запись. Репетиции материала шли с начала года в домашней студии Чака, а после месяца кропотливого студийного труда, в апреле, "The Fragile Art Of Existence" был записан. К концу записи Кленденин ушел из группы, а на замену ему встал неугомонный «выручатель» и большой друг Чака… ну конечно же

Стив Ди Джорджио!

Весь мир в ожидании релиза — вот он планируется к сентябрю… нет, дата переносится на 19 октября… Ах…. вот она волшебная сила искусства — "The Fragile Art…" встречается "на ура", фанаты, утомленные ожиданием, радуются и беснуются, по итогам опроса журнала Metal Maniacs альбом занимает первое место! "The Fragile Art…" — самая чистая форма гитарного волшебства, которая только может существовать на Земле. Это насыщенная взрывоопасная амальгама бодрости, чувства и мощности на основе интеллигетного классического металла!", "Это DEATH доведенный до совершенства" — как вам такие отзывы? по-моему впечатляюще.

Первый, и пока единственный, альбом Control Denied "The Fragile Art Of Existence" раскрыл миру то, о чем Чак мечтал с 93-го года. Кристальный звук, переполненные личными переживаниями песни, одновременно понятные и «удобоваримые» для гораздо более широкой аудитории, нежели апологеты death metal. Этому способствовал и «чистый» голос Эймара и «визуально» более легкий текстурный саунд. В наследство от Death Control Denied получила сверхинтенсивность, сложность (какие здесь навороченные риффы!) и прогрессивность ("The Fragile Art" гораздо более «артовый», чем любой альбом Judas Priest и Iron Maiden). Неизменным оставалось одно — высококлассная, экстраординарная, некоммерческая музыка. Музыка, которую стали называть металлом Шульдинера (Schuldiner Metal).

Как известно, жизнь — полоса черная, полоса белая, а история DEATH — череда взлетов и падений. И вот, когда результат новой работы Шульдинера отмечает новый взлет в карьере Чака, он говорит следующее: "Обычно, после новой записи, мы собираемся и отмечаем это дело. Но в этот раз все по-другому. К концу нашего просиживания в студии я начал ощущать некоторую боль в области шеи, которую я определил как сдавленный нерв или потянутая мышца. Закончив запись я проконсультировался с врачом, после чего прошел сеансы у массажного терапевта и акупунктуриста (KRNR: врач, практикующий иглоукалывание), которые посоветовали мне пройти ЯМР (KRNR: ядерно-магнитный резонанс) — специальный тип рентгена, используемый для получения детальной картины нерва и мозговой ткани. Что ж, я был прав насчет передавленного нерва, только к сожалению это было вызвано опухолью ствола мозга.

…Сейчас я на четвертой неделе радиотерапии, обследуюсь некоторыми лучшими врачами в этой области. Я также не падаю духом благодаря необъятной поддержке со стороны семьи и

друзей, что является большой частью моего прохождения через это. Понятно, что попытаться выразить это в обычных словах — невероятно сложно, но я хочу сказать вот что: это расширяющийся опыт ума, тела и души. Лечение прошло хорошо и использование этого типа излучения позволяет делать хорошие прогнозы. Кое-чему я научился за свои четырнадцать лет в мире музыки — терпению, и теперь время для дальнейшего освоения искусства терпения на моем пути выздоровления…"

Вот так мир потрясла страшная новость: "Чак Шульдинер тяжело болен, у него опухоль мозга и ему требуется операция"… Лидеру культовой группы DEATH только что исполнился 31 год. Людям обычно не свойственно думать, что с тобой случится нечто подобное, обычно такие вещи для нас — это только буквы в журналах или картинки в телевизоре. Чак был шокирован узнав диагноз незадолго до своего дня рождения. Он обошел несколько врачей и когда понял, что же произошло, то жизнь показалась ему кошмаром. "Главное не впадать в депрессию, — говорит старина Шульдинер. — Начинаешь гораздо шире смотреть на жизнь, с другой стороны подходишь к вопросам. Больше концентрируешься на себе самом, а не зависишь от доктора, ожидая улучшений".

Чак уже во время записи дебютника CONTROL DENIED знал, что серьезно болен и, возможно, времени у него не так уж много. Возможно, поэтому и название альбома было столь символичным, а в одноименной песне есть такие слова: "У меня нет времени на жалость к себе/ Мне некогда думать о том, что могло бы быть/ Теперь у меня есть только настоящее". Дальше — больше: "Если б мне платили за каждое разочарование/ я б давно разбогател/ Но настоящее счастье — в искренности и правде/ Вот за них я буду драться…/ может тогда мне и откроется истина" ("Believe" (Верь)). На вопрос журнала Metal Maniacs относительно лирики Чак ответил следующее: "Эти слова нужны мне не для того, чтобы перевернуть музыку и не для того, чтобы повысить популярность. Они нужны мне, чтобы выжить… Жизнь — такая хрупкая штука".

Что же случилось? Ствол мозга — это то место, где головной мозг переходит в спинной. Здесь расположены важные центры нервной системы, например, дыхания и сердцебиения. Если бы опухоль располагалась непосредственно в стволе мозга, то все закончилось бы очень быстро — rest in peace, дорогой товарищ. Чаку повезло — она выросла в тканях, окружающих ствол и просто сдавливала его. Однако при этом она была классифицирована как злокачественная. Врачи в таких случаях ставят диагноз — cancer (рак). Чаку угрожали две вещи — при росте опухоль начинает занимать «лишний» объем и повышать

внутричерепное давление. Начинаются нарушения функции головного мозга в целом, а проявляется это вначале мощными головными болями и рвотой. Другая опасность — метастазы (распространение) в другие отделы мозга. При этом последствия зависят от локализации метастазы — например, при поражении височной доли человек слепнет… Есть три способа лечения — вырезать опухоль, облучить с помощью рентгена или подавить её рост цитостатиками (специальными химиопрепаратами).

Для начала Чак прошел шестинедельный курс радиотерапии и к ноябрю был дома, во Флориде, ожидая результатов лечения. Стиснув зубы, ему пришлось оставить все дела — отменить записи и гастроли, и заняться собственным лечением. Облучение — это вовсе не безвредная штука, и самые легкие его последствия — это непрекращающаяся тошнота, слабость, головокружение и выпадение волос… А Чак переносил всё это целых 6 недель!

Пройдя лучевую терапию, Чак уехал из Нью-Йорка домой во Флориду. Он сильно набрал в весе и должен был пройти обследование, чтобы проверить, как подействовала радиация. Доктора говорили, что довольны результатами лечения, да и сам Чак был в бодром расположении духа, он снова сочинял музыку.

Надо отдать ему должное — он действительно не сломался, хотя его жизнь резко изменилась. "Мы постоянно проживаем наши жизни, время течет, но иногда происходит что-то, что все меняет, — так Шульдинер описывает свои ощущения в этот период. — Думаешь о каждой мелочи и о будущем в целом…

Люди сближаются в необычной манере, и мы видим их необычные черты характера. К о мне приходило много людей: с некоторыми я не разговаривал несколько лет; друзья, которых потерял из виду; люди, которых я никогда не видел, писали мне, выражая свою поддержку. Некоторые письма меня очень тронули." Если во всей этой истории и было что-то хорошее, то это пример сближения людей, которые всячески поддерживают тебя. Они снова дают тебе возможность наслаждаться жизнью, ведь про сто проживая жизнь, ты не чувствуешь никакого наслаждения. Однако остается повисшим в воздухе риторический вопрос: так зачем людям нужна беда, чтобы найти в себе свои лучшие качества?

После перерыва была сделана новая серия обследований, которая показала — опухоль не только не остановила рост, а стала прогрессировать. Стало очевидным — нужно немедленное хирургическое лечение. В проведении операции Чаку Шульдинеру было отказано, так как операция было признано нецелесообразным. Ни одна страховая компания не станет оплачивать дорогостоящие операции для безнадёжных пациентов,

проще подождать, пока он сам тихо погибнет. А Чак, почему-то, даже не был застрахован. Рентгенотерапия и цитостатики — вот всё, на что ему оставалось уповать. Иными словами, он был приговорен американскими врачами к смерти. Но его семья, друзья и поклонники придерживались другого мнения.

Для проведения «экспериментальной» операции надо было набрать 70.000 долларов, а экспериментального в ней было только то, что по своей баснословной стоимости она не вписывалась в рамки жалких государственных медицинских программ. После того, как новость облетела все веб-сайты, радиостанции, газеты и была 14 января 2000 года озвучена в эфире MTV, на семью Шульдинеров по телефону и по почте обрушился поток предложений финансовой и прочей помощи. В нескольких странах были учреждены специальные фонды. Никто не остался равнодушным, кроме дельцов от медицины — они «уточнили» стоимость операции — теперь она достигла 100.000 долларов…

Стоп, скажете вы. Ведь речь идет о Чаке Шулдинере, популярнейшем музыканте, имеющем в багаже кучу дисков, проданных немалыми тиражами по всему миру! Да у него этих баксов должно быть столько… Но дело в том, что не имея медицинской страховки (а у Шульдинера ее не было), в Штатах — ты ничтожество перед лицом дороговизны медицинских услуг, а значит — перед ликом смерти. Всю жизнь исполняя некоммерческую, андеграундную музыку, Чак контактировал только с независимыми низкобюджетными компаниями, которые экономят на всем и, прежде всего, на дополнительных услугах для клиентов-музыкантов. Ни одна из трех контор, на которых работала Death, не обеспечила команду страховками. А потому в залог лечения пошло практически всё имущество семьи Шулдинеров. Стоя одной ногой в могиле, ты узнаешь ободряющее известие: все оздоровительные программы, о которых постоянно твердит заботливое американское правительство, не для тебя… "Я сказала Чаку в шутку — ты теперь мой должник, — рассказывает сестра музыканта Бет. — Всё до последнего доллара ушло на лечение. Но я знаю, Чак сделал бы то же самое для меня и тысячу раз".

Деньги были найдены, и до истечения января 2000 года администрация Медицинского Центра Нью-Йоркского университета дала «добро» на проведение операции, хотя первоначально она едва не была отклонена. За операцией последовали тяжелейшие месяцы выздоровления, за Чаком ухаживала, в основном, его мать Джейн (Jane Schuldiner). Однако дело шло на поправку, и в конце марта Чак заговорил. Впервые

после операции он сделал заявление для прессы, в котором сообщил, что слухи о его смерти преувеличены. Он поблагодарил всех за поддержку, оптимистично высказался по поводу своего состояния и заявил, что уже дописал последнюю песню для нового диска CONTROL DENIED "When Machine And Man Collide" (Где Сталкиваются Машина И Человек), заключив контракт с Hammerheart Records.

"Мы должны закончить этот диск, этот диск должен выйти", — упрямо повторял Чак, стоя у самой двери, отделяющей наш мир от иного. Он даже задумывается о турне. У металлической общественности, потрясенной таким подвигом, великого музыканта, вырвался вздох облегчения.

День за днем, месяцы летят, мир вступает в новый век, в декабре 2000 Ричард Кристи и Стив Ди Джорджио участвуют в записи "Horror Show" (Ужасное Шоу) ICED EARTH, а Чак по-прежнему дома, во Флориде. В начале 2001 года поступают бодрые сообщения, что с ни м всё в порядке, он просто пишет новый материал… К тому же ему стало лучше. "Он прошел через Ад! — напоминает его верный товарищ Стив Ди Джорджио. — Он настоящий воин и единственный человек, у которого нашлись силы и терпение, чтобы пережить такой кошмар".

Вскоре Nuclear Blast сообщает от том, что уже готов мастер-тэйп нового концертника DEATH "Live At The Whiskey-A-Go-Go", с выступления в известнейшем лос-анджелесском клубе, на котором собраны все хиты группы. Радостные поклонники уже потирают руку и благодарят всех своих богов, за то, что все прошло благополучно…

А в мае 2001 года как гром среди ясного неба — Чак Шульдинер срочно нуждается в помощи! После проведения очередной серии обследований была выявлена неприятная штука — опухоль дала метастазы и проросла в отдел мозга, который называется «мозжечок». Поражение его вызывает нарушение равновесия и координации движений, внутричерепное давление резко нарастает… Короче, Чаку стало совсем плохо.

К этому времени семья Шульдинеров потратила на его лечение 200.000 долларов, не считая дотаций и пожертвований. А ему нужна новая операция… Hammerheart America и семья Чака вынуждены были организовать аукцион для сбора средств на операцию, на котором были выставлены редкие вещи принадлежавшие музыкантам DEATH: одна из гитар Шульдинера, бас Стива Ди Джорджио и т. п. Каждый собранный цент пошел в "Charles Schuldiner Medical Fund".

Весть о болезни Шулдинера и том безнадежном финансовом состоянии, в котором он находится, быстрее молнии облетела

металлическое сообщество, доказав, что термин "брат по металлу" — не пустое слово. Еще в 1999-м году Киз и Ивонн Клутманы в Голландии создали интернетовский сайт EmptyWords, посвященный Death и Control Denied. Он-то и стал центром сбора средств в помощь умиравшему музыканту. Было открыто несколько счетов (в том числе Медицинский Фонд Чарльза Шулдинера), на которые любой желающий мог перечислить деньги для лечения Чака. Уже после смерти Шулдинера эти счета продолжают принимать средства, чтобы помочь матери и сестре Чака расплатиться с кредиторами. И это не всё.

На адрес Шулдинера и на EmptyWords приходили и продолжают приходить тонны писем, обеспечивших моральную поддержку, которая, возможно, в той ситуации уже была важнее финансовой. Но и это еще не всё. Десятки рок- и металл-команд выступили инициаторами сбора средств в помощь музыканту, чье влияние на свою музыку они считали первостепенным. С помощью металлических журналов и радиостанций было организовано несколько концертов и небольших фестивалей, все сборы от которых пошли на борьбу со Смертью…

Korn, Kid Rock, Stampin' Ground, Labrat, Freebase, Slipknot, Red Hot Chilli Peppers, Marilyn Manson, Pantera, Godsmack и это только самые известные имена (причем, не имеющие даже близкого отношения к death metal и не знавшие Чака лично), а была еще добрая сотня никому не известных «дворовых» металл-банд… "Чак — один из нас, мы должны ему помочь", — говорили музыканты.

Пока же было решено провести курс химиотерапии препаратом «винкристин». В конце мая Чак отправился для прохождения лечения в больницу Cedars Sinai в Лос-Анджелесе со своей сестрой Бэт, которая предложила в качестве платы кредитную карточку отца и гарантийное письмо от организации Music Care. Один из администраторов, Флойд Фрейзер, заявил, что такой вид оплаты неприемлем. Исполнительный директор Пол Одеа просто отказался говорить с ней. Измученному Чаку указали на дверь… Только подключив адвоката и средства массовой информации, удалось заставить этих людей начать лечение. "Это был самый худший день с тех пор, как мы узнали о болезни Чака… даже когда мы заплатили им наличные, они проявляли потрясающее равнодушие, зная, что у моего сына нет страховки," — вспоминает Джейн Шульдинер.

Винкристин — цитостатик, он препятствует размножению клеток в опухоли. Но, к сожалению, весьма токсичный и сам по себе вызывающий общие явления отравления — тошноту, слабость, выпадение волос. Кроме того, он воздействует на

периферическую нервную систему — могут возникать боли в руках и ногах, нарушения движения и даже судороги. Препарат вводят обычно только раз в неделю, но во время курса лечения Чаку приходилось находиться в больнице, под постоянным присмотром врачей, так что до осени он провёл дом а лишь несколько недель, в перерывах между курсами. Чак и его семья были абсолютно уверены в безвредности препарата и даже не предполагали, что он вызовет такие побочные явления. Есть все основания подозревать медиков, в том, что Шульдинеру пришлось бороться еще и с интоксикацией организма. На лечение препаратом, а главное, на устранение его побочных действий требовались всё новые и новые деньги.

Компания по сбору пожертвований раскручивается вновь. Источниками средств становится заново запущенный с 10-го сентября eBay аукцион, организованный в интернете — на продажу выставляются разные редкости, личные гитары Энди ЛяРока, барабанные палочки и барабан Ричарда Кристи, подписанные вещи Оззи Озборна, тарелки с автографом Билла Уорда (BLACK SABBATH) и т. д. Организуются многочисленные благотворительные концерты — за два года было проведено 22 мероприятия, в которых приняли участие более 130 групп в десяти различных странах! Голландская металлическая общественность 14-го октября в Тилбурге организовала крупный фестиваль под названием "The Official Chuck Schuldiner Tribute Festival". В нем приняли участие известнейшие коллективы: GOD DETHRONED, ALTAR, GODDES OF DESIRE, OCCULT, CALLENISH CIRCLE, SEVERE TORTURE, THANATOS, MANGLED, SHADOWBREED, OUTBURST и FLESH MADE SIN. Одним из самых необычных стал августовский фестиваль "Thrash Of The Titans", организованный вокалистом TESTAMENT Чаком Билли. Ему самому незадолго до этого поставили диагноз «рак» и подвергли химиотерапии, вот только финансовая ситуация у него оказалась получше.

Чак Билли, вокалист Testament, сам больше года назад перенес 2 сложнейшие операции по удалению злокачественной опухоли из шеи, причем около 10 % ее пришлось оставить из-за опасности повредить жизненно важные органы музыканта. Такие события полностью меняют взгляды людей на жизнь, заставляя их смотреть на обычные вещи под иным углом зрения. Узнав о несчастье, поразившем Шулдинера, и о том, что ему катастрофически не хватает средств на лечение, Билли перевел значительную сумму на счет коллеги-музыканта, с которым даже никогда не был знаком: "Я устал от этих историй о финансовых проблемах и отказе лечить людей из-за отсутствия денег. Я решил

отправить ему большую сумму…"

"Я счастлив, что оказалось так много людей, которым я не безразличен: моя семья, друзья, музыканты и металлисты из многих стран. Что сказать о лечении… Это жестокое испытание для тела и духа. Но за четырнадцать лет, что я занимаюсь музыкой, я привык терпеть, а сейчас как раз тот момент, когда можно совершенствовать терпение. Я надеюсь, всё закончится благополучно".

Борьба Чака со смертью и реакция на нее металхэдов обнаружила, кроме всего прочего, удивительный факт: поклонники смертельного металла оказались сентиментальными и отзывчивыми людьми, которые не смогли остаться сторонними наблюдателями разворачивавшейся трагедии, они приняли в ней деятельное участие. Всем так хотелось, чтобы он выкарабкался!

Не остались в стороне и лейблы. Hammerheart America выпускают ранее не издававшийся материал DEATH под названием "Zero Tolerance" (Нетерпимость). Nuclear Blast наконец-то выкладывают на прилавки диск "Death & Raw — Live In L.A.", причём также в формат ах CD, VHS и DVD. Это запись концерта в Лос-Анджелесском Whisky A Go Go двухгодичной давности, ещё времён турне в поддержку "The Sound Of Perseverance". В России этот диск также был издан компанией Irond. Затем Nuclear Blast издают и распространяют через свой мэйл-ордер CD и DVD "Live In Eindhoven" (запись выступления на фестивале Dynamo в 1998 году).

В конце сентября становится известно еще одно обескураживающие известие: известный гитарист Джеймс Мерфи (TESTAMENT, DEATH, OBITUARY) при медицинском обследовании получил диагноз "опухоль мозга" неопределенного типа и у себя дома во Флориде готовится к операции… До злополучного анализа Джэймс собирался активно заниматься работой со своим дэт-металлическим проектом DISINCARNATE, но теперь ему пришлось все бросить и также собирать средства на лечение. Похоже этот становится заразным — рак флоридского дет-металла. Чак Шульдинер, Чак Билли, Джеймс Мерфи, кто следующий? Фил Фашайана? Пол Масвидал? Тревор Перес?

В конце октября — последнее сообщение от Чака Шульдинера: "Я хочу поблагодарить всех за бесценные слова поддержки со всего света, я всегда рад этому. Хочу также, чтобы вы знали, что я уже проделал значительную часть пути по дороге выздоровления. Я смог начать новый курс химиотерапии, значительно эффективнее прежних, за что персонально благодарю Чака Билли и его жену, организовавших благотворительный концерт, моих поклонников и друзей по

всему миру, которые сделали всё это возможным".

Да, возможно, без такой поддержки Чак бы погиб еще два года назад. Но ему, лидеру всемирно известных групп, отцу стиля дэт-металл, люди просто не могли не помочь. А ещё сорока четырём миллионам простых американцев, у которых на сегодня нет медицинской страховки остается только страдать и натыкаться на равнодушие медицинских дельцов. А количество ошибок и скандальных случаев при лечении неуклонно растёт.

Последствия перенесенных раз за разом сеансов радио- и химиотерапии отрицательно сказались на организме Чака: в ноябре 2001-го он был госпитализирован с диагнозом пневмония. 34-летний музыкант, несмотря на титанические усилия всего мира, наконец-то проиграл последнее сражение со Смертью… 13 декабря случилось то, что не должно было случиться — Чака больше не стало… "Если ты чувствуешь то, что чувствую я, видишь этот мир, каким вижу его я, ты сможешь отличить желаемое от действительности".

Поклонники отказываться верить в это. Вот некоторые впечатления от этой нелепой смерти:

"Я был сильно огорчен уходом «злобного» Чака. DEATH были той причиной, по которой я так сильно полюбил музыку. "Scream Bloody Gore" был тем самым альбомом, а "Zombie Ritual" была той самой песней, с которых все это началось для меня. Ни для кого не секрет, что музыка Чака была вдохновением для всего североамериканского дэт-метала… DEATH породили множество талантов в музыкальной индустрии. Мы можем проследить корни дэт-метал от BLACK SABBATH, VENOM и т. д. Но DEATH будут настоящими создателями дэт-метала. Я думаю потеря Чака сравнима с потерей Рэнди Роудса (Randy Rhodes). Даже хотя их жанры различны, потеря инновации бесспорна. Greg Darigaaz"

"13 декабря — это день, который никто из нас не забудет никогда, когда одна из величайших легенд в истории металла перешла в лучший мир. С начала 80-х и до сих пор, Чак без конца продолжал впечатлять нас своим великолепным музыкальным мастерством в DEATH и CONTROL DENIED…Когда я впервые услышал DEATH, я подумал, что эта музыка была абсолютно невероятной и настолько изысканной, что, как музыкант, я не мог не впечатлится величием его музыки, и это в значительной степени изменило мои способности к игре. Благодаря Чаку и его шедеврам я стал лучше, как музыкант, получив больше скорости и любви к гитаре и музыке самой по себе! Даже первое соло, которое я когда-либо выучил, было соло DEATH! Музыка Чака в значительной мере предопределила мою жизнь и повернула ее в лучшую сторону…Теперь, когда он навсегда ушел от нас, его

музыка все равно будет жива целую вечность, музыка одной из лучших из когда-либо собранных команд на Земле. К сожалению я был фанатом DEATH не с "Scream Bloody Gore", но будучи их фэном 8 лет, могу сказать, что очень больно слышать, что такой великий человек покинул этот мир…Чак, пусть твое сознание, тело и душа будут покоиться в вечном мире. Ты никогда не будешь забыт, потому что мы не позволим этому случиться. Увидимся на том свете, брат! Bobby Rafuse»

"Это просто убивающее наповал известие, что один из самых влиятельных и почитаемых людей в металле недавно ушел в мир иной. Это был один из случаев, о которых я думаю: "это не должно было случиться", его группа DEATH и музыка, которую они делали, очень много значили для меня. Для меня это началось в 1995, когда я купил альбом «Symbolic», я получил первое впечатление о дэт-метале, это было для меня в новинку. Но все, что я знал из прослушивания это то, что это был чистой воды талант с безупречным качеством. Даже по сей день я думаю это до сих пор колбасит. Потом были покупки "Spiritual Healing", «Human», "The Sound of Perseverance", и «Leprosy», некоторые я любил больше других, но все это был чистый, настоящий метал в моем понимании. Некоторые, я думаю, были впечатлены также, как и я…Последнее, что я должен сказать: Спасибо тебе, Чак Шульдинер, за то множество великих моментов, когда твои диски крутились в моем проигрывателе, и за оказание влияния не только на меня, но и на целое поколение групп в экстрем альном металле, спасибо огромное. Я думаю, что Чак сказал бы свое лучшее: "Пусть разразится Металл!" ("Let the Metal flow"). Покойся с миром, мой металлический брат! Adam"

"Эти слова "Remember… Death Is Forever" (Помни… Смерть — это навсегда!) я увидел в 1993 году на DEATH'овском "Individual Thought Patterns". …Когда я купил в том году кассету, я вмиг затер ее, благоговейно обожая тот саунд. DEATH пленили меня своим "Spiritual Healing" в 1990, когда я был стремительно атакован "темным и злым" (dark/evil) звучанием вокала Чака, плюс Джеймсом Мерфи, прекрасно добавлявшим альбом своей лидер-гитарой. …Чак продемонстрировал более примитивный способ написания песен на первых двух релизах, но постепенно выскакивал из лирики, сосредоточенной вокруг этого — смерти, не упоминая грубые способы ухода из жизни. "Individual Thought Patterns" описал мою жизнь во времена, когда была весомая причина дорасти до этого и полюбить.

…У меня ушло некоторое время, чтобы быть в состоянии написать это, потому что, зная, что новый релиз DEATH или CONTROL DENIED никогда больше не выйдет без присутствия

Чака, нельзя не остаться спокойным. Я благодарю Чака за его музыкальную инспирацию, композиторский гений и написании песен и за то, что он был создателем практически всего, что сейчас известно как "Death Metal"… Тот факт, что Чак не имел достаточно денег после первого хирургического лечения его ужасной болезни, заставил меня задуматься о том, что наследие Чака могло бы быть продолжено если бы он имел все необходимые средства для второй операции. Как мы знаем, второй операции не было… 13 декабря 2001 года произошел один из печальнейших случаев, который когда либо видело металлическое сообщество — Чак умер в возрасте всего лишь 33 лет, и для меня было необычно, что он умер именно в этом возрасте (Христу также было 33). …Я только знал Чака как поэта и музыканта, но не как личность в стороне от музыки. Я говорю «прощай» крестному отцу дэт-метал, гению лирики и автору песен, вдохновителю юных умов… Спасибо, Чак, что вдохновляешь меня своей музыкой так же, как и заставляешь меня любить ее сейчас и на все года.»

Уход их жизни этого великого человека без преувеличения потряс весь мир. Оставшиеся после смерти Чака Шульдинера участники CONTROL DENIED решили дописать неоконченный альбом группы в память о нем. Басист Стив Ди

Джорджио, вокалист Тим Эймар, гитарист Шэннон Хэмм и барабанщик Ричард Кристи собрались выпустить "When Machine and Man Collide" (Когда сталкиваются Машина и Человек) до конца 2002 года через Hammerheart Records. Большинство гитар и барабаны уже записаны и Хэмму остается только внести небольшие штрихи, после чего Стив и Тим запишут свои партии. Ди Джорджио говорит: "…очень грустно, что Чак никогда не увидит альбом в завершенном виде. Мы постараемся сделать все от нас зависящее, чтобы доделать диск в его честь…"

"Говорят, смерть — великий судья, но думать так, значит подчиниться неизбежной и несправедливой силе. Чак Шулдинер скончался. Неожиданность, с которой болезнь вновь напала на него, когда надежда на выздоровление была так близка, воспринимается как жестокая несправедливость. Смерть всегда была в глубине музыки, которую создавал Чак и которая, в свою очередь, теперь так глубоко сидит в нас. И с этой точки зрения древний лозунг группы Death "Первое слово в Death Metal" вряд ли воспринимается как шутка. Со смертью Шулдинера сразу стало ясно, кто был настоящим стандартом в экстремальной музыке и по кому будут равнять молодые death-команды еще не один десяток лет. Узкие рамки death metal, которые Чак раздвигал всю свою недолгую жизнь, не позволили ему встать в

один ряд с такими мастерами гитары, как Сив Вай, Эдди Ван Хален и Джо Сатриани, но только по популярности, поскольку аудитория «нормальной» рок-музыки значительно превосходит фанатов death численно. Тем более, учитывая возраст, в котором он ушел, можно сказать — Шулдинер находился на восходе своей карьеры. И всё же, я считаю, достичь тех немыслимых вершин технического совершенства, того композиторского гения и той сверхагрессивной экспрессии, что наполняет альбомы Death, от "Scream Bloody Gore" до "The Sound Of Perseverance", будет не самой простой задачей и через годы. Death с самого момента рождения стремилась разрушать барьеры в поисках музыки, которая содержала бы идеальное сочетание агрессии и творчества. Она никогда не топталась на тупорылом базисе брутализма безо всякого желания развиваться. Слушать эту музыку теперь — значит не только оживлять в памяти ее творца, но тонуть в ее необъяснимой сложности, удивительной и жестокой красоте, черпать из нее вдохновение, словно из животворного источника творчества. Смерть, забравшая с собой Чака, думает, что обдурила нас, отняв этот источник, но она заблуждается. Его душа будет возрождаться снова и снова, всякий раз, когда будет звучать его музыка. Всякий раз, когда кто-то будет искать в ней огонь и ярость, дабы стать настоящим наследником Шулдинера…»

На самом деле, это прекрасно, что память об ушедших личностях остается в умах других людей. И не важно возносится ли это в культ или нет. Так, в январе 2001 года мать Чака Шульдинера выпустила видео показывающее разные этапы его жизни для того, чтобы покрыть медицинские расходы понесенные семьей. Пусть для некоторых 25$ — большие деньги, но все равно, это большой шаг и для поклонников, и для семьи Чака.

Действительно, мало кто знал Шульдинера как человека, больше как музыканта. Однако можно попытаться рассказать о внутреннем мире этого музыкального гения. "Для меня DEATH — это всего лишь слово из 5 букв, взятых из алфавита, и ни коим образом не олицетворяющих мою жизненную философию. Я очень спокойный и миролюбивый человек, до тех пор пока кто-нибудь не выведет меня из себя. Я наслаждаюсь жизнью, природой и многими другими вещами. Я не дьявол, и людей я тоже не убиваю…"

Как вы думает, много ли людей играющих в группах типа MACABRE или EXHUMED реально верят в то, что они делают? Действительно ли можно восхищаться психами-маньяками, кровавыми оргиями, призывами к убийству — нет, это всего лишь утоление жажды людей осво бодиться от давления своего на свое

креативное начало. То, о чем так долго писали Фрейд и неофрейдисты, нашло воплощение в металлической музыке.

Вместе с Чаком от нас ушла целая эпоха в металле, эпоха, к несчастью, оказавшаяся слишком короткой, но от того не менее интересной. Чак был одним из немногих музыкантов, которые всегда оставались честными перед самими собой и своим творчеством. В то время, как другие шли на компромиссы во имя славы, денег, популярности, или чего угодно другого, Чак оставался верным себе и своим идеалам. Это был металхэд до мозга костей, человек, искренне любивший и веривший в то, что он делал. Но, как это ни прискорбно, так до конца и не реализовавший свой огромный потенциал, так и не успевший сделать ту главную работу своей жизни, которая есть у любого настоящего Музыканта. Все еще трудно говорить о нем в прошедшем времени, ибо какими бы высокими и вымученными сей час ни казались эти слова, но мы еще долго не сможем смириться с его смертью.

Для большинства подростков, увлекшихся тяжелой музыкой в начале 80-х (и Шулдинер — не исключение), бегство в экстремальную музыку и отрицание официальных истин не было осознанным. Это была попытка найти убежище от навязчивой и лживой социальной морали, цинично идущей вразрез с реалиями повседневной жизни, убожеством существования, гангстерскими войнами, наркотой, расовой сегрегацией и прочими «прелестями» свободного мира (слышим одно — видим другое). Отсюда — агрессивные, полные насилия и смерти тексты песен и музыка под стать: жесткая, сверхскоростная, грубая как руки насильника и тяжелая как топор палача. Их Богом стала ревущая гитара.

Death metal имел дело с правдой жизни, грязной и жестокой, но все же Правдой. В нем была ярость и мятежная душа, он не тлел подобно мэйнстримовским поп-рок жанрам, но полыхал ослепляющим убийственным пламенем.

Даже первые металл-группы, весьма «попсовые» на взгляд нынешних любителей экстремальноых жанров (Judas Priest, Iron Maiden, Venom, Motorhead, Sledgehammer, Angel Witch, Praying Mantis и др.) отрицали Христа в качестве философского и жизненного авторитета. Thrash и death-составы пошли еще дальше, открыто выступив против христианства и возведя в идеал хаос небытия (Deicide тому яркий пример). Чак отчасти разделял взгляды своего поколения, взгляды проповедуемые в музыке 80-х Possessed, Slayer, Bathory, Morbid Angel и Celtic Frost. Эти взгляды позволили зародившемуся стилю отколоться от «сытого» хард-рока и стать уникальным явлением — отщепенцем, страшным уродцем, изгоем музыкальной культуры XX века. Поначалу чисто

андеграундное явление, death metal к концу 80-х стал частью музыкальной индустрии, он получил огромную популярность, тысячи death-актов вели за собой сотни тысяч фанатов, деньги рекой потекли в карманы компаний, специализировавшихся на смертоносном металле. Вот тут-то, братцы, закончилась идеология и начался истэблишмент, против которого так яростно «боролся» Чак и его собратья по death metal. Идея умерла, оставив "на память" брутальный жанр, цепляющийся за существование и поныне.

Несомненно он не был просто "еще одним металлюгой, орущим тексты про Сатану и зомби". Многие называли его тираном, о чем говорит огромное количество музыкантов, перебывавших в DEATH (но, кстати, почти никто не жаловался на то, что играл в группе, и для многих это было незабываемым опытом и честью играть с таким человеком, как Шульдинер). Он был строг, но справедлив, и как любому человеку, Чаку было тоже свойственно пользоваться и кнутом, и пряником.

"Многие люди слишком серьезно относятся к моим текстам, — говорил он в самом начале 90-х. — На первом альбоме мне это очень нравилось, потому как никто до этого не пел про такую мерзость. Вдохновение приходило по большей части из всех этих отвратных ужастиков. Супер! Но вот уже на «Leprosy» тексты намного серьезней и реалистичней. Сейчас все, что я пою, написано мной после чтения газет. Наш мир полон дерьма, и это наша с вами заслуга…"

Альбом "Scream Bloody Gore" 1987 года стал классикой. Для огромного количества групп то, что сделал Чак на этом диске, послужило отправной точкой их музыкальной карьеры. Музыка, которую он создал, назвали просто death metal. Она, как и многие жанры прогрессировала, имела свои взлеты и падения. И сам гений не стоял на месте, прогрессируя от года к году, не видя границ и не признавая таковых, но злая Старуха с косой подло определила границы его жизненного пути…

Шулдинер взрослел, жизнь обогащала его опытом, неудачи учили быть гибче, а редкие радости — добрее. Он так и не стал христианином, но к середине 90-х полностью отошел от богоборчества. Странно, но именно зловещий логотип его группы лучше всего отражал трансформацию взглядов Чака. Посмотрите на обложки "Scream Bloody Gore" и «Leprosy»: основу товарного знака Death составляет перевернутый крест, поперечная планка которого к временам «Human» и "Individual Thought Patterns" медленно поползла вверх. «Symbolic» стал свидетелем ее остановки ровно посередине, а на обложке последнего альбома Death она находится уже в верхней части креста. Случайность?

Ошибка художника? Решайте сами.

"Я абсолютно нормальный человек, как и все остальные. Я, как и все, ошибаюсь. Но я ни коим образом не дьявольский персонаж, которого многие из меня раздули. Большинство слухов, которые вы про меня слышали, ни что иное, как ложь. Я не идеален и всегда признавал, и буду признавать, свои ошибки. Я на них учусь… Вне DEATH я живу совершенно обыкновенной жизнью. Я стираю белье, чищу зубы, кормлю и выгуливаю свою собаку. Если честно, вы бы умерли со смеху, если бы увидели какой я в нормальной жизни. Мне очень хотелось бы, чтобы люди проще относились к вещам, которые они читают про меня в газетах и журналах. Самое страшное, что многие хотят плохо думать о других, как раз поэтому так много газетенок развелось в последнее время. Очень печально, что люди всерьез думают, что можно забеременеть от слона, или что морковь может расти из человеческой головы, или что я воплощение дьявола. Но почему все так хотят увидеть только плохую сторону? Что касается музыкантов, мне просто хотелось бы, чтобы люди поддерживал и музыку, а не чтобы они мучались, принимая решение, нравится им какая-то группа или нет из-за того, что они слышали о тех, кто в данной группе играет. Вот, например, я большой фанат Ингви Мальмстина (Yngwie Malmsteen), мне очень нравится его манера игры на гитаре, но я читал, что он полный придурок. Я не могу и не собираюсь узнавать всю правду, мне это не нужно, я знаю, что мне нравится его музыка. А еще мне очень нравится QUEENSRYCHE. У Джоффа Тейта (Geoff Tate) прекрасный голос. Даже если бы я услышал или прочитал, что он полное дерьмо, это никак бы не изменило степень моего уважения к его голосу и к остальным участникам группы. А я вот пал жертвой именно такой грязной болтовни… Мне кажется, что я хороший человек. Я не хожу по окрестностям с пилой в руке в поисках кошки для приношения в жертву какой-нибудь высшей материи. Кстати, я тут спас одну кошку и выхаживал ее до полного выздоровления. Лично я не отношусь к людям, которые верят всему, что они слышат и видят, я из тех, у кого своя голова на плечах. Моя семья и мои друзья — да, у меня ЕСТЬ друзья! — были просто в шоке, узнав то, что обо мне говорилось. Нет, я

> абсолютно не какая-нибудь испорченная рок-звезда, я музыкант, который борется… Я не считаю себя супер важным человеком. Я музыкант и личность… и я еще докажу, что многие откровенно лгали про меня".

Иногда может показаться, что этот парень вообще не имел никакой философии, ее заменяли чувства и переживания, эмоции и самовыражение в музыке. Музыка и была его философией, его религией, если хотите. И это верно: если ты целыми днями думаешь о своем Боге, у тебя не останется времени на дело, а делом жизни Чака была музыка — его бизнес, его мораль, его любовь. Она не обманывала (как попы), не предавала (как женщины) и, если ты был с ней честен и трудолюбив, отдавалась (как женщина) и говорила за тебя (как проповедник). А Чак был трудолюбивым и еще слишком сильным, чтобы зависеть от чьей-то доброй или злой воли.

Что самое интересное, практически основав death metal, вместо него он слушал старичков, типа BLACK SABBATH, WATCHTOWER, KING DIAMOND, JUDAS PRIEST, QUEENSRYCHE, MERCYFUL FATE, VENOM, и еще группы, которые, по его мнению, основали death metal — ANGEL WITCH, TORCH (Швеция) и SORTILEGE (Франция). "Я помню свои ощущения после покупки первой EP-шки MERCYFUL FATE "A Corpse Without Soul". У меня просто крышу сорвало. Я купил альбом только потому, что обложка у него была просто непередаваемая. Да они были сатанистами, но не в общем смысле, и они не проповедовали все это. Я помню, как принес в колледж первый альбом EXCITER "Heavy Metal Maniacs", чтобы попытаться изменить мнение моих сокурсников о металле, но все только рассмеялись мне в ответ, подумав, что это был просто какой-то шум. То же самое произошло и с "Kill'Em All" METALLICA".

Музыкальный прогресс вел Чака вперед от альбома к альбому, от песни к песне… Ему даже стало мало одной группы, в 1996 году он основывает CONTROL DENIED, в которой решил не петь, а заняться только своей любимой музыкальной составляющей. На вопрос, что он ожидает от металла в новом тысячелетии, он отвечал: "Я надеюсь, что для металла этот период будет намного более удачным. Металл прошел через все круги Ада в Америке. Тренд убивает металл. Людям в Америке надо объяснить, что такое металл. Металл — это НЕ KORN, или LIMP BIZKIT. Это даже и близко не металл. Найдутся люди, которые захотят со мной поспорить, но я отвечаю за свои слова, ибо "варюсь в этом котле" уже 14–15 лет, а это довольно долго…" Он говорил, что ему не нравится его голос… Он надеялся дать

много концертов с группой… и что ж теперь мы будем наслаждаться и сдерживать слезы, слушая его музыку и тот самый голос, который ему так не нравился…

Чак не был загадкой для окружающих, таковой была лишь его музыка, его неистощимый удивительный источник творческих способностей. Он не был затворником и любил маленькие радости большой жизни: близких и друзей, вечеринки, спорт, беседы заполночь… Один из фанатов Death рассказывает, как Шульдинер, еще в первые годы музицирования получивший за свою ярость кличку «злобный» (evil), на которого он натолкнулся в баре, где играла команда, будучи в абсолютно невменяемом от алкоголя состоянии, помог парню выйти на воздух и проблеваться… Ничтожный факт, говорящий многое о личности. Все, кто хорошо знал Шульдинера, в один голос утверждают — это был внимательный и заботливый человек, никогда не забывавший добро, но не терпевший испытанной подлости.

Ходило и продолжает ходить множество слухов о том, что Чак был «трудным» человеком для общения, неуживчивым и упрямым. Вспоминают при этом и то, как он прерывал гастроли на полдороге, как ежегодно менял состав группы, как однажды с пеной у рта доказывал, что Death — «первичнее» и круче, чем Morbid Angel (речь шла о том, кому из двух монстров быть хэдлайнером в совместном турне), а первые сотоварищи по команде обвиняли его в присвоении доходов от совместного творчества (когда стало известно о болезни Чака и его финансовых проблемах, циркулировала сплетня, будто он сам выдумал болезнь, чтобы поправить бюджет). Что ж, пусть даже это правда (ну хотя бы наполовину), кто из нас по молодости (а Чак был очень молод!) не грешил эгоизмом и максимализмом? Заметьте, став старше, Шулдинер стал бережнее относиться к музыкантам, с которыми работал, да и к людям вообще. Многое можно объяснить и его страстной любовью к музыке, тому делу, которое с вступлением в зрелый возраст стало всепоглощающим. "Не поддерживайте слухи, — говорил Чак. — Лучше поддержите музыку".

Перри Грэйсон из Metal Maniacs рассказывает, как в первый (и последний) раз повстречал Чака во время турне "The Sound Of Perseverance": "Он подписал все мои CD и «винилы», а я извинился за мальчишескую навязчивость. — Я сам такой же, особенно когда дело касается Kiss, — возразил Шулдинер. До саундчека оставалось несколько часов, и я провел полдня в пустом зале, наблюдая, словно во сне, как Чак играет в полном одиночестве. Там была только его подруга Мария Эбрил (Maria Abril), но он не выставил меня за дверь и даже не удивился, какого черта я там

сижу…"

Чак: "Я горжусь тем, что у меня никогда не было проблем с наркотиками, тем, что никогда не ныл о том, как мне "надоела слава", тем, что не застрелился как Курт Кобэйн. Извините, но успех, это как раз то, к чему стремятся люди подобные мне". Не умаляя достоинства тех прекрасных музыкантов, с которыми Чаку довелось работать все эти годы, можно без сомнения сказать — он и был DEATH: он выдумал ее, он вел этот непотопляемый корабль сквозь водовороты в гиблые времена, когда всем было насрать на death metal, он был единственным постоянным членом ее команды, это его безграничное видение помогало возрождать ее вновь и вновь, каждый раз другую, более зрелую, жизнестойкую и удивительную. Он был не из тех, кто "бежит со стаей". Всегда впереди всех, всегда на голову выше всех. Мы гордимся его музыкой, а его сердце начинает вновь биться в наших сердцах каждый раз, когда мы слышим ее. Потому что оно осталось в этой музыке.

16 декабря 2001 года на официальном сайте гениального басиста, давнего друга и коллеги Чака, Стива Ди Джорджио появилось следующее послание:

> "Я безумно опечален… Вот первый раз после того, как я узнал о смерти Чака, я сумел подойти к компьютеру и написать вам. Как я вижу, новости распространяются с молниеносной скоростью. И на данный момент все уже знают, что произошло. Я хотел поблагодарить всех вас за трогательные слова поддержки. Что еще можно добавить? Мы потеряли икону металла. И более того, я потерял прекрасного друга, с которым долгие годы мы шли рука об руку. Мы родились в один год и имели очень много общего. Очевидно, что я из кожи вон лез, чтобы играть как можно лучше с Чаком, выдавая сложнейшие басовые партии. Он всегда говорил, что нужно больше работать, думать о большем, раздвигать границы и всегда находиться в поиске нового, неизведанного… но все же придерживаться определенной «формулы». С его уходом я потерял вдохновение в своем личном музыкальном поиске, мне всегда будет не хватать Чака. Мы успели записать только половину нового альбома, и непостижимо грустно осознавать, что Чак так никогда и не увидит конечного результата. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы этот альбом увидел свет. Мы сделаем его ради Чака, но никогда не узнаем, того ли Чак ожидал

и вкладывал в него. Это единственное, что мы можем сделать для человека, который так много отдал и так сильно заботился о том, что и как он делает, и как на это отреагируют те, кто верил в него. На самом деле, в какой-то совсем малой степени я даже рад, что его страдания закончились… С другой стороны, он больше не будет играть на гитаре, переставлять свою огромную коллекцию винилов, делать какие-то дела по дому, ходить на пляж, посещать концерты… то есть делать то, что он так любил. Он не заслуживал жизни без тех вещей, которые сделали его тем Чаком Шульдинером, которого мы все знаем. Потому что он был тем, что он любил. Он очень любил семью, всегда старался далеко не уезжать от матери, отца, сестры и племянника. Он любил животных, и его питомцы тоже были семьей для него. Он любил гулять на свежем воздухе, любил барбекю, пляжи, походы, и, конечно, когда мы не писали музыку, много времени уделял каноэ. Конечно же, он обожал музыку, он сделал ее своей жизнью… а мы сделали ее своей. Это правда, что он очень серьезно болел… он понимал, что жизнь его подходит к концу. Но мне бы очень хотелось, чтобы вы не слушали все те слухи, россказни, все то дерьмо… знайте, что он никогда не хотел принимать свою судьбу. Он никогда не сдавался. Он до самого конца был настоящим бойцом… Самый первый врач, к которому он обратился, сказал, что ему не так долго осталось, тогда Чак пошел к другому доктору. После того, как он услышал тоже самое, он пошел к следующему — он пытался услышать именно тот ответ, который был ему нужен, а не тот, который ему говорили. Он исколесил всю страну, пытаясь найти кого-нибудь, кто смог бы ему помочь… Ответа «нет» для него не существовало. Все, кто находился рядом с ним, только укрепляли его стремление к жизни. Его родные больше всех надеялись и делали все, что было необходимо. Друзья также старались сделать все, от них зависящее. Все те, кто поддерживал его по всему миру, их слова и поддержка не давали угаснуть искорке жизни в те моменты, когда все казалось таким темным. Я хочу, чтобы вы гордились тем, что он сделал. Мы слышим его сердце каждый раз, когда слушаем его записи, потому как он вложил все свое сердце в них. А пока прощай, мой брат по металлу. Я не могу описать словами, как мне будет тебя не

хватать…"

Chuck Schuldiner (15.05.1968 — 13.12.2001)

…Можно было бы на этом и закончить историю Легенды, словами "Вот так мы простились с великим… и т. д.", вот только я целиком и полностью убежден, что история заканчивается тогда, когда заканчивается память. А память о DEATH в сердцах металлистов будет вечной. Так как не забываются пирамиды в Египте и Южной Америке, Великие Стены в Китае и Берлине, так не забудут и то великое наследие, которое оставил нам Чак. Так скажем "Здравствуй, DEATH" и поприветствуем каждый релиз как свежевышедший. Все только начинается…